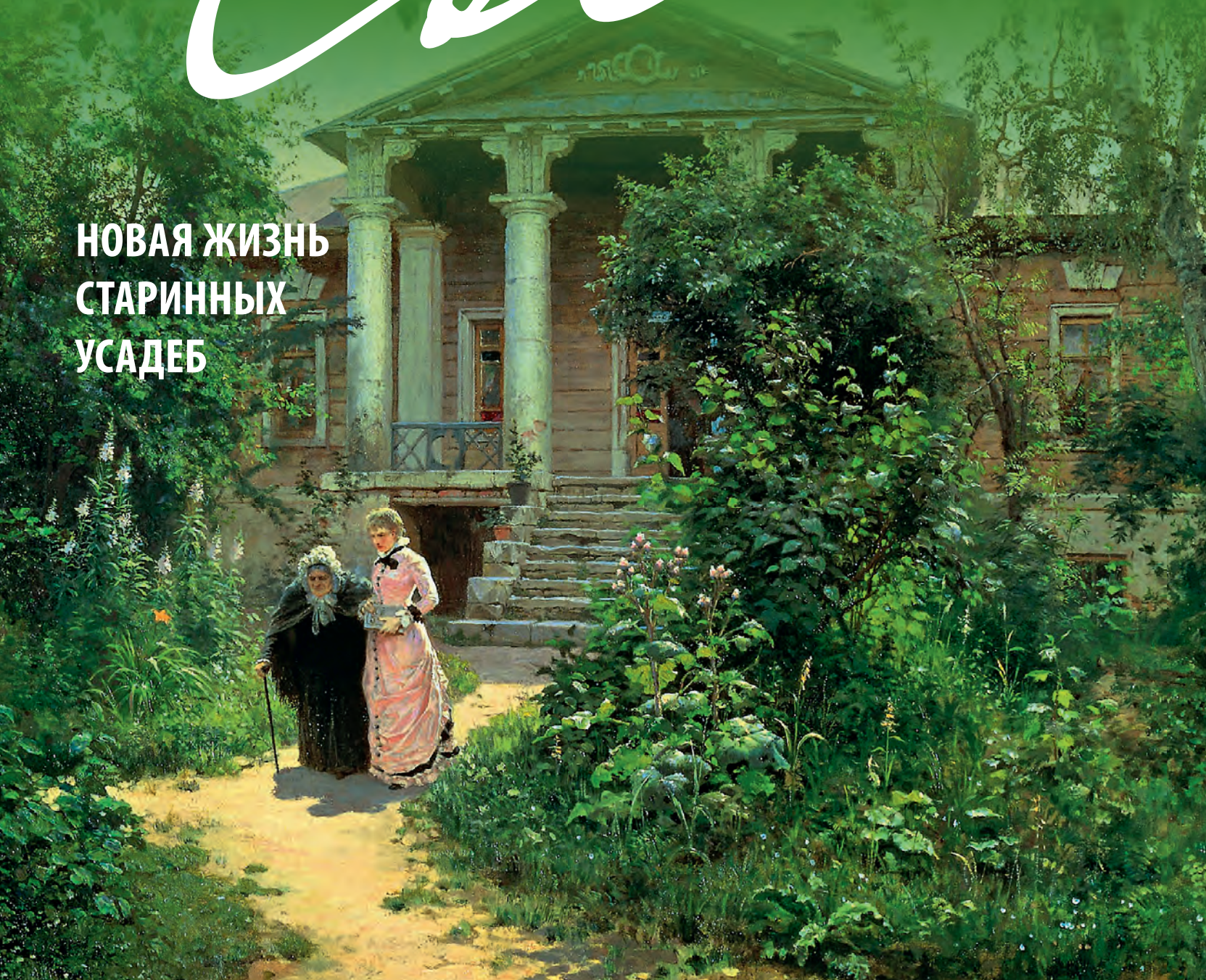

июнь 2015

Своя

журнал
Никиты Михалкова

**НОВАЯ ЖИЗНЬ
СТАРИННЫХ
УСАДЕБ**

Чудотворная курянка

Главную икону
Русского зарубежья
ждут на Родине

Тёркин против Чонкина

Пародист,
знай свое место

Пращур «Арматы»

Первый в мире танк
создал Александр
Пороховщиков

Анархист французский или немецкий ненавидит вообще современное общество, а не специально свое — немецкое или французское. Наш космополит, в сущности, даже не космополит, для его сердца не все страны одинаковы, а все приятнее, нежели отечество. Духовное отечество для него — Франция или Англия, вообще «Европа»; по отношению к ним он не космополит, а самый пристрастный патриот. В России же все так противно его идеалам, что и мысль о ней возбуждает в нем тоскливое чувство. Наш «передовой» образованный человек способен любить только «Россию будущего», где от русского не осталось и следа.

С ранней молодости я только и слышал, что Россия разорена, находится накануне банкротства, что в ней нет ничего, кроме произвола, беспорядка и хищений; это говорилось до того единодушно и единогласно, что только побывавши за границей, сравнивши наши монархические порядки с республиканскими, я мог наконец понять всю вздорность этих утверждений. Но тогда, ничего еще не зная, при молодой неопытности, право, невозможно было не поверить.

Лев Тихомиров (1852–1923)

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПРОСВЕЩЕННОГО КОНСЕРВАТОРА ОТ НИКИТЫ МИХАЛКОВА

2	Слово издателя
Под куполом общей жизни	28–31	Дом Романовых
«С малолетства себя воспитывать надо»
Беседуем с автором фильма «Князь Олег»
3–7	Философ о философе
Схимник от самодержавия
Лев Тихомиров: бунтарь и монархист	32–35	Русский гений
Пращур «Арматы»
8–11	Наука побеждать
Белый генерал Белого царя
Азиатские походы Михаила Скобелева	36–37	Агитпроп
...А сам не плошай!
12–15	Символ веры
Чудотворная курянка	38–41	Наш Крым
Утраченные иллюзии свидомитов
Бандеровцам путь на полуостров закрыт
16–17	Родное слово
Тёркин против Чонкина	42–44	Русские безъ России
Братья по кино
Наша школа на Балканах
18–19	Книжная палата	45–47	Записки охотника
Каникулы Джона и Кенты
Предсезонные хлопоты легашатников
20–23	Великие реалисты
Ювенальная традиция
1 июня — Международный день защиты детей	48	Трапезная
Каша по обету
24–27	Дворянское гнездо
Да поможет нам святая Алла
В Пензенской области восстанавливают уникальный храм и усадьбу		

Главный редактор Елена Ямпольская, **шеф-редактор** Наталья Семина, **ответственный секретарь** Сергей Громов

Отдел рекламы: +7 (499) 418-0499 доб. 44-32

Отдел распространения: +7 (495) 685-4925, +7 (495) 602-5512

Редакция: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

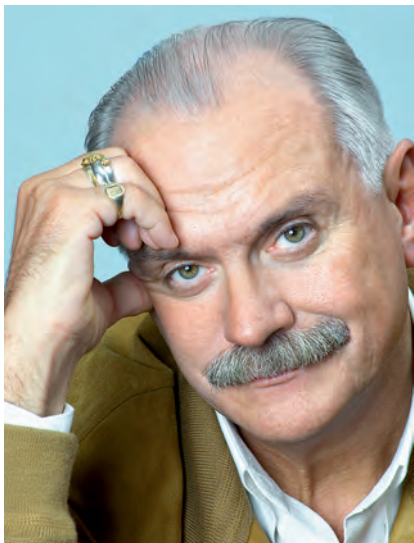
«СВОИ» журнал Никиты Михалкова. Приложение к газете «Культура». Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-57665 от 18 апреля 2014 г.

Адрес редакции: 127055, Новослободская ул., 73, стр. 1

Отпечатано в типографии Ab Scanweb Oy, www.scanweb.fi

Тираж 35 000

Подписано в печать 18 мая 2015 г.

Под куполом общей жизни

Русская усадьба — это целый мир, полный особого обаяния, тайны, шарма и энергетики.

Разница между усадьбой и дачей — примерно такая же, как между океаном и морем. И там, и здесь соленая вода, волны, не видно берега, но это несопоставимые вещи. У вас может быть сколь угодно большой дачный участок, и тем не менее рано или поздно за забором вы наталкиваетесь на следующие заборы, чужие семьи, постороннюю жизнь.

Усадьба — это океан. Разнообразный и очень сложный мир, где у каждого свои задачи и свое предназначение. Есть внешняя видимая сторона: ухоженные дорожки, клумбы, подъездные ворота, может быть, пристань... Но есть и сторона обратная: пространства, заросшие лопухом и репейником, где любят играть и прятаться дети. Таинственная, увлекательная жизнь, которая идет параллельно с жизнью очевидной. То же самое — в отношениях между людьми. Помимо ясно выстроенных связей — еще и глубинные, скрытые. Ревность, победы, интриги, борьба за место под солнцем... — достойные Мадридского двора. И все это вместе взятое покрывается куполом общей жизни.

Главное, что предполагает усадьба, — труд. Она не терпит праздности. Люди могут сидеть на балконе и беседовать об изящном, но волей или неволей и они втягиваются в усадебный ритм. Хозяйственные заботы: дом, сад, живность, без которой усадьба немыслима... А еще рыбалка, купание, лошади, охота... Усадьба занимает человека естественными делами, в этом смысле она потрясающий аккумулятор жизненных сил. Особенно — русская усадьба. Гости приезжают не на два часа, а на день, на три, на неделю, что опять-таки задает определенный ритм общения. Разговоры за русским столом бывают невероятными — по кругу интересов, по парадоксальности взглядов и жаркости споров. И это тоже знак усадебной жизни.

Не зря обаяние русской усадьбы — здоровое и созидающее — всегда было источником творческого вдохновения. Образ усадьбы пронизывает нашу классическую культуру — будь то литература, музыка или живопись.

Есть еще одна важная вещь, которую нельзя сбрасывать со счетов. Глубинное ощущение того, что это — твое. Имею в виду чувство ответственности, не ограниченное крыльцом своего дома, — а дальше, мол, чужое пространство. Мусор можно спокойно выкинуть на дорогу и наслаждаться чистотой своего участка... Усадьба такого не прощает. Ты отвечаешь за то место, которое обживаешь. Ты согреваешь это место своим присутствием, а оно тебя — своим существованием. Именно поэтому, на мой взгляд, восстанавливать усадьбы надо прежде всего для жизни, а не для созерцания, не в качестве музейного экспоната. Важно прививать людям иное отношение к собственности. Воздвигнуть ограду и сказать: «Это мое, никого не хочу видеть» — одно дело. И совсем другое: когда твое — не только твое, но еще и божеское. Подлинная усадьба — это присоединение себя к бесконечности.

A stylized, handwritten signature in black ink, consisting of several loops and a long horizontal stroke at the end.

СХИМНИК ОТ САМОДЕРЖАВИЯ

Основатель большевизма называл графа Льва Толстого «зеркалом русской революции». Примерно то же следовало бы сказать о тезке писателя Льве Тихомирове (1852–1923). Тот, с его взглядами и предвидениями, заблуждениями и озарениями, был образцовым «зеркалом». Причем всей русской истории, а не только революции. Сегодня издаются его труды, биографические материалы. Но в учебных курсах по истории политических учений отводимое этому, едва ли не самому крупному отечественному политологу и государствоведу место до сих пор, увы, минимально. А ведь сейчас, когда на повестке дня стоит «четвертая политическая теория», одновременно преодолевающая либерализм, коммунизм и фашизм, без Тихомирова никак не обойтись.

Философ о философе

Владимир Карпец

ОДНА из недавних книг — авторства А. Репникова и О. Милевского — носит название «Две жизни Льва Тихомирова». На самом деле разных «жизней», коренных переломов в его чрезвычайно сложной судьбе можно насчитать больше. Их легко датировать. 1871 год — разрыв с домашней средой и «вступление в революцию». 1888-й — отказ от революционной деятельности, вехой коего послужила работа «Почему я перестал быть революционером», и сознательный переход на сторону монархии. 1913-й — прекращение политической и публицистической деятельности. Весна 1917 года — условное, эдакое пассивно-фаталистское согласие с Февралем. Далее — окончательное одиночество, показательно ознаменовавшее финальный этап его земного существования.

Посещавший Тихомирова в конце его жизни Андрей Белый (это именно то, что называют «странными сближениями») сравнивал маститого ученого с поэтом-мистиком Александром Добролюбовым, одним из самых загадочных людей Серебряного века. Сравнение, надо полагать, было сделано не ради красного словца.

Тихомиров происходил из семьи военного врача. Дед был священником. Нелишне напомнить: в XIX столетии «дела революцию» в значительной степени именно поповичи — едва ли не самое бунташное сословие той эпохи. Уже в 1872–1873 го-

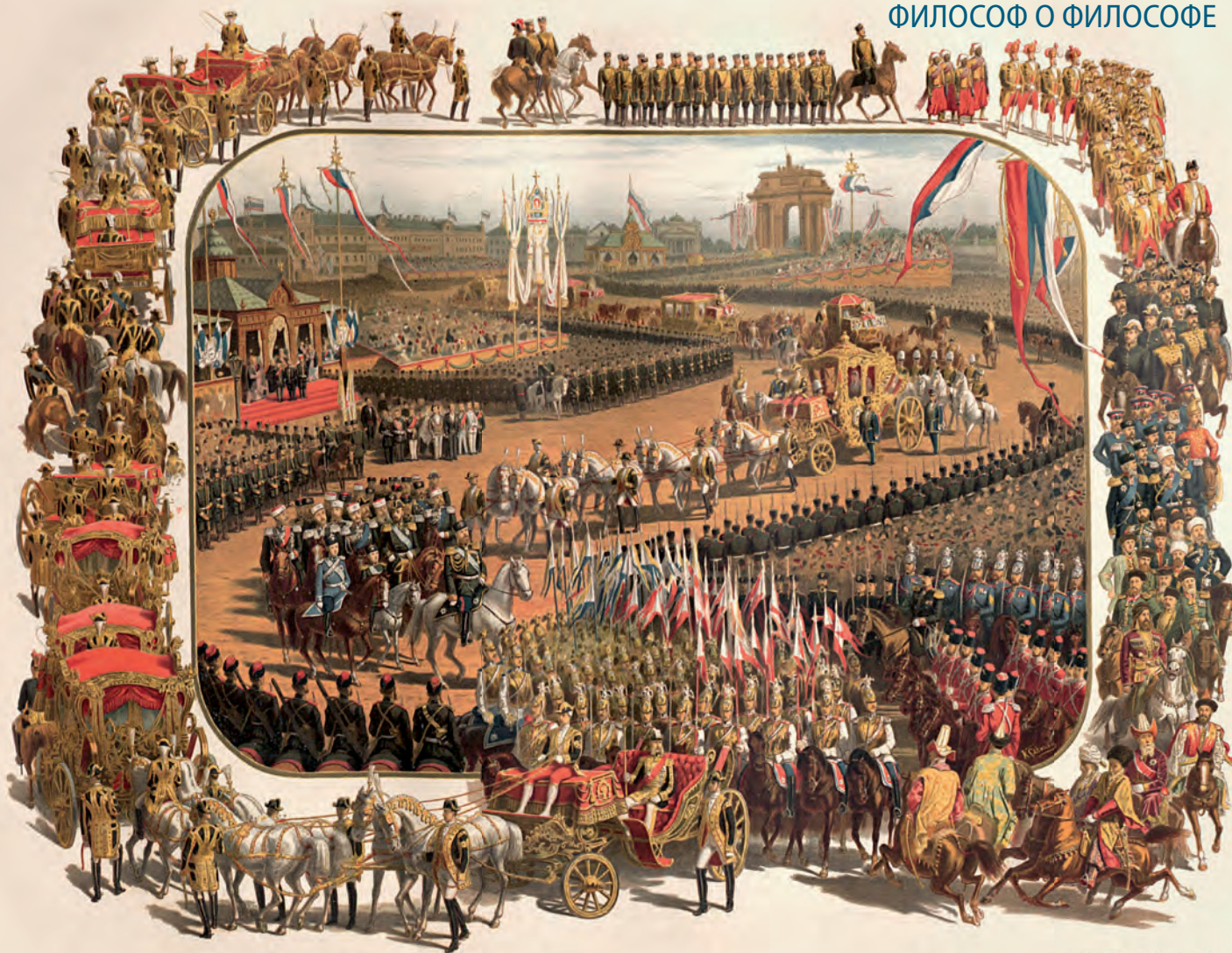

дах Тихомиров — член общества «чайковцев». Затем — «Земли и воли». И наконец, теоретик террористической «Народной воли», осуществившей в 1881-м убийство Александра II. Характерно, что одна из первых его брошюр того периода — «Е.И. Пугачев, или Бунт 1773 г.» Пугачевское движение было и по сей день остается весьма загадочным. Оно никак не соприкасалось с «просвещенческо-освободительной линией». В нем имелся очень мощный архаический пласт. Не случайно позже Тихомиров напишет, что русский человек может быть или анархистом, или монархистом, но никогда не будет либералом. Воз-

можно, именно здесь нам открывается «единство личности» Льва Александровича.

На липецком съезде «Народной воли» в 1879-м он поддержал решение о цареубийстве. При этом в самих «акциях» не участвовал. Тихомиров очень много знал, однако некоторые вещи о подлинных причинах происшедшего 1 марта 1881 года до конца жизни не поверял даже дневнику. Так или иначе, в 1882-м ему удается избежать ареста и уехать во Францию, где он вскоре принимает решение о радикальном разрыве с революцией как таковой. В дневнике на сей счет напишет: «Все, что мой ум вырабатывал самостоятельно, давно боролось с принятыми на веру идеями революции. Этого разлада я не мог уничтожить до тех пор, пока не усумнился, точно ли, как это нам внушалось, наука освящает своим авторитетом эти идеи?»

На чужбине раздумья и тяжелая болезнь любимого сына Саши (будущего епископа Тихона, 1882–1955) вернули его к Богу, к жизни в лоне Церкви. Не отрекаясь от идеи социальной справедливости, Лев Александрович размышляет о месте самодержавия в русской истории: Россия без государя невозможна, и даже то благое, к чему стремятся революционеры (а это прежде всего решение крестьянского и рабочего вопросов), возможно только через царя и вместе с царем. Тихомиров просит о помиловании, получает его по Высочайшему повелению от 10 ноября

К. Савицкий. «Торжественный въезд в Москву императора Александра III». 1883

1888 года и возвращается. С той поры и до конца жизни носителем идеала монархии он считал Александра III.

Книга «Единоличная власть как принцип государственного строения» (1897) послужила наброском для главного труда всей его жизни — «Монархической государственности» (1905). Лев Александрович, без сомнения, вошел с этой работой в ряд крупнейших государствоведов мира. Ее научная новизна состоит в том, что... никакой новизны там, в сущности, нет. В точности по Платону: знание есть припоминание. Тихомиров «вспоминает» типологию государственности из «Политики» Аристотеля и осмысливает

ее с точки зрения православно-христианской традиции. Вслед за Аристотелем он рассматривает власть как сущность единую и неделимую (она или есть, или ее нет), и поэтому любая попытка говорить о разделении властей лишена всякого смысла. Типов государства три: монархия — власть одного, аристократия — власть качественного меньшинства и демократия — власть количественного большинства. Разделяется не власть, а управление. Преимущество монархии состоит в том, что она, с одной стороны, самый простой тип власти, с другой — способна создавать наиболее сложные формы управления, гибко, в зависимости от ситуации, исполь-

Не отрекаясь от идей социальной справедливости, Лев Александрович размышляет о месте самодержавия в русской истории: Россия без государя невозможна, и даже то благое, к чему стремятся революционеры (а это прежде всего решение крестьянского и рабочего вопросов), возможно только через царя и вместе с царем.

ФИЛОСОФ О ФИЛОСОФЕ

зую элементы как аристократии, так и демократии.

Монарх прежде всего — верховный арбитр. Как надклассовый и надсословный институт его власть принципиально совместима со всеми формами собственности и любым социально-экономическим строем (включая социализм), поскольку первична по отношению к социальным и хозяйственным факторам. Не противоречит и свободе отдельной личности. Более того, создает для нее нерушимые гарантии — как раз в силу личного характера власти монарха. При этом она, с православно-христианской точки

Критика Тихомировым юридических химер, вроде вышеупомянутого «разделения властей», и множество других идей, касающихся соотношения власти и управления, звучат в наше время (когда Россия считается смешанной, президентско-парламентской республикой) не менее актуально, чем в годы его творчества

зрения, является нравственным выбором народа, который из смирения перед Богом сам отказывается от власти, вручая себя в руки Божии, а Бог, как бы во свидетельство этого завета, Сам дарует народу («земле») царя. Так было и во время призвания Рюрика, и в 1612–1613 годах, когда бразды правления взяли в свои руки Романовы. Согласно Тихомирову,

ФОТО: РИА НОВОСТИ

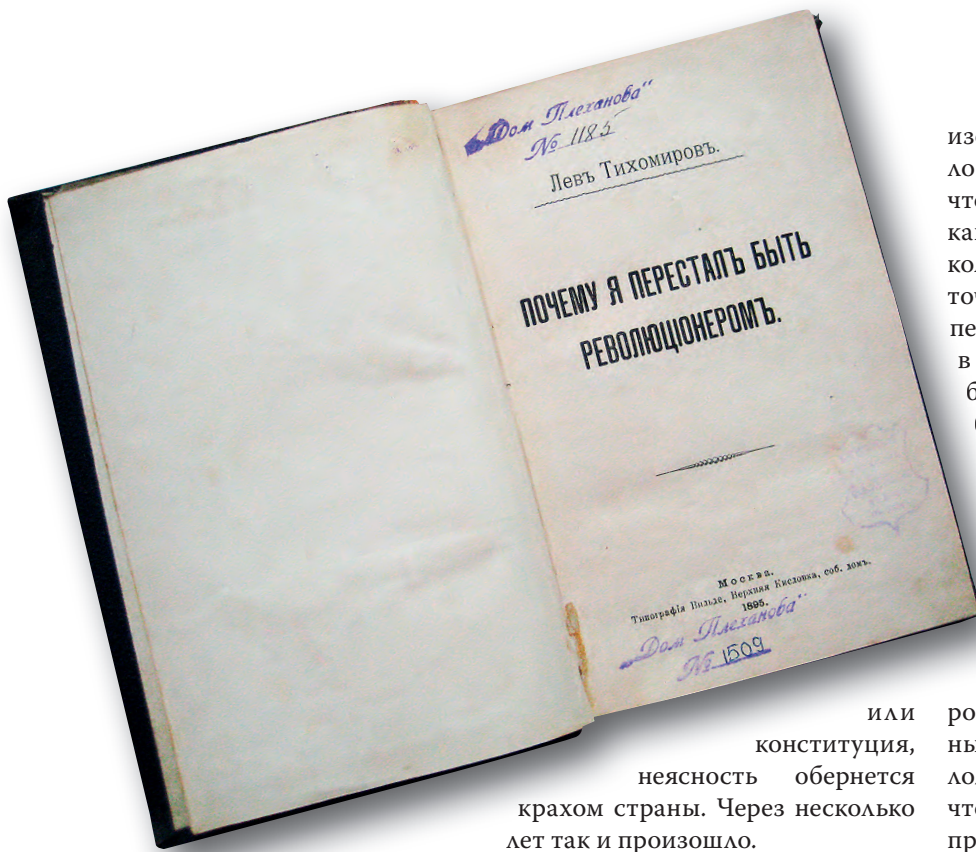

монархия всегда есть власть как бы одного монарха, явленная через династическое преемство. Вне династии она невозможна.

Она не только не исключает народного самоуправления, но всемерно ему способствует и его оберегает. Высшим типом монархии мыслитель считал сословно-представительную — с земскими соборами и земским самоуправлением, характерную для Московской Руси XV–XVII веков, развитие которой было прервано, а затем подменено бюрократизацией и вестернизацией.

Критика Тихомировым юридических химер, вроде вышеупомянутого «разделения властей», и множество других идей, касающихся соотношения власти и управления, звучат в наше время (когда Россия считается смешанной, президентско-парламентской республикой) не менее актуально.

Однако именно искренность Льва Александровича в отстаивании монархических взглядов вызвала жесткую неприязнь и подозрения бюрократии, по сути, не верившей в правильность и неизбежность того, что она призвана была делать. И уже тогда готовой «бежать с корабля». В одном из писем он писал: «Как! Неужели люди

изображении Нестерова; не хватало лишь куколя на голове, потому что сюртук длинный и черный — как мантия; жердеобразная палка, колом, — мне напомнила жезл; точно инок, он шел на меня, сухо переступая и сухо втыкая «жезл» в землю... Он не отпустил нас без чаю... Я разглядывал тощее благообразие профиля, четко построенного, благолепие жестов, с которыми он брал стакан, ломал хлеб, совершая чин службы, а не чаепития: не то действительный статский от схимы, не то схимник — от самодержавия...»

В марте 1917 года Тихомиров сам приходит к новым местным властям и заявляет о своей лояльности. Мотивирует это тем, что как христианин он обязан принять любую власть. Однако, разбирая его труды того периода, видим, что все не так просто. Десятилетием ранее он написал работу под названием «Апокалиптическое учение о судьбах и конце мира». В мае 1917-го в унисон с ней признается в дневнике: «Я ухожу с сознанием, что искренне хотел блага народу, России, человечеству. Я служил этому благу честно и старательно. Но мои идеи, мои представления об этом благе отвергнуты и покинуты народом, Россией и человечеством... Жизнь уже не для меня. Для меня во всей силе осталась одна задача, единственная: позаботиться о спасении души своей. Да поможет мне Бог в этом, и да будет во всем Его Воля...»

Все обречено — таков лейтмотив его жизни после 1914-го, в которой он, однако, обращается к последнему своему прибежищу — религиозной философии. В написанном в те годы труде под названием «Религиозно-философские основы истории» Тихомиров пытался выйти далеко за пределы государственного сударствования. Сумел ли?..

Окончание в следующем номере.

или конституция, неясность обернется крахом страны. Через несколько лет так и произошло.

Некоторое время Тихомиров был консультантом Петра Столыпина по рабочему вопросу и одновременно — главным редактором «Московских ведомостей». Что же он предлагал? Сосредоточение в руках монарха полноты законодательной и исполнительной власти при широком представительстве всех категорий населения (прежде всего трудящихся) в рамках законосовещательной Народной думы и местного самоуправления. Это означало бы возвращение к архетипам Московской Руси «эпохи Иоаннов». Он публикует статьи, своего рода воззвания в поддержку проведения Поместного церковного собора, выступает за восстановление патриаршества. В 1913 году — для многих совершенно неожиданно — пишет свое «Прощание с читателями» и навсегда переезжает в Сергиев Посад, где ведет уединенную жизнь у стен Троице-Сергиевой лавры. Вплоть до смерти.

Андрей Белый составил его сергиевopосадский портрет: «Ставшая узеньким клинушкой белая вовсе борода напомнила лик старопера перед самосожжением в

русской истории, русского Царя не могут себе представить, что их дело, их идеи могут кого-нибудь искренно привлечь? Неужели они так уверены, что искренно, по совести, без расчетов можно делаться только революционером?.. Заметьте, что если бы я просился в шпионы, меня сейчас бы пустили». С такими воззрениями и принципами карьеры он не сделал. Заметим также: ни одного из бывших товарищей властям предлагавшим не выдал.

Всю жизнь внутренне был очень одинок. В 1891 году сей мир покинул Константин Леонтьев (тогда уже — инок Климент), к которому Тихомиров был сильно привязан. Они даже пытались создать некое тайное общество в поддержку монархии — в чем-то похожее на масонское, но совершенно противоположное тому по целям...

После 1905-го Лев Александрович разрабатывает схему реформ. В статьях, вошедших в сборник «К реформе обновленной России» (1912), говорит о том, что в сложившейся ситуации нужно четко определиться: или самодержавие,

Наука побеждать

Н. ДМИТРИЕВ-ОРЕНБУРТСКИЙ. «ГЕНЕРАЛ ИМД. СКОБЕЛЕВ НА КОБЕ», 1883

Белый генерал Белого царя

Валерий Шамбаров

Руководители Российского военно-исторического общества и Скобелевского комитета решили организовать установку бюста легендарного генерала возле столичной станции метро «Улица Скобелевская». Вряд ли эта инициатива вызовет возражения общественности. Популяризация Михаила Скобелева необходима. Это имя у всех на слуху, но много ли мы знаем о его ратных достижениях? Парадокс еще и в том, что о подвигах Белого генерала на Балканах у нас вспоминают значительно чаще, нежели о его героической службе в Средней Азии. А ведь именно там он в самой полной мере проявил свои полководческие и администраторские таланты.

КАК ни странно, дед-генерал и отец-офицер поначалу видели в Михаиле не военного, а труженика науки. Он обучался во Франции, овладел восемью языками, готовился к поступлению в Петербургский университет. Но разразились студенческие беспорядки, столичный вуз временно закрыли. Михаил вдруг сделал резкий поворот: решил идти по стопам родных, стал кавалергардом.

В 1863 году в Польше вспыхнуло антирусское восстание, поддержанное Францией и Англией. Скобелев перевелся в Гродненский гусарский полк, сражавшийся с мятежниками. Отличился в боях, заслужил первый орден. Молодая энергия била через край. Его считали повесой, рассказывали о его выходках — например, как на спор переплыл Вислу в разгар ледохода.

Окончил Академию Генштаба. Добился, чтобы его направили в Среднюю Азию. Край был жарким не только в плане климата. Орды кочевников постоянно вторгались на русскую территорию, грабили, угоняли скот и пленников. Чтобы

противодействовать этой напасти, царские войска с середины XIX века начали продвигаться в глубь степей, строить крепости. За кочевниками стояли кокандский и хивинский ханы, бухарский эмир. В Индии и Афганистане утвердились англичане. Натравливали азиатских властителей на русских, манили под свое покровительство. Для Коканда и Бухары попытки воевать не принесли желаемого. Их государства были сохранены, но пришлось признать протекторат русского царя и упразднить работорговлю.

Оставались Хива и племена тевкинцев (туркмен). За пустынями они чувствовали себя в безопасности. Набеги не прекращались. В 1873-м к Хиве двинулись наши подразделения. Авангардом Мангышлакского отряда командовал подполковник Михаил Скобелев. Возле города противник встретил огнем новеньких английских орудий. Но Скобелев увлек за собой солдат, захватил северные ворота и ворвался в Хиву.

К губернатору Туркестана генералу Константину Кауфману при-

ехали делегаты с капитуляцией. Хан принес присягу на верность царю. Было освобождено 10 000 русских невольников. Многие, похищенные в детстве, успели состариться в рабстве. Не могли поверить, что освободители все-таки пришли. Персов среди рабов оказалось целых сорок тысяч. Они плакали от счастья, падали на колени перед солдатами: «Позвольте нам облизать пыль с ваших божественных сапог».

Следующая война будто сама нашла героя. Во главе охраны посольства направляясь в Кашгар (ныне запад Китая), он был вынужден «сделать остановку» в Коканде, где один из беков, Абдуррахман, поднял на мятеж родовую знать, религиозных фанатиков. Те резали русских и всех, кто сотрудничал с «неверными». И это при том, что подогревали мятеж тоже «неверные» — англичане. Скобелев возглавил конницу в корпусе Кауфмана, потом — штаб в отряде генерала Виталия Троцкого. Контроль России над этой территорией был вскоре восстановлен.

М. Скобелев среди солдат и офицеров Конной горной батареи близ Шипки. 1878

ФОТО: БТА/ИТАР-ТАСС

Его произвели в генерал-майоры, назначили начальником Наманганского отдела. В Средней Азии на жаре солдаты носили особую форму: белые рубахи с погонами, казачьи штаны-чембары. Скобелев для себя придумал форму персональную — белый мундир. В боях появлялся на белом коне, и его прозвали Ак-пашой — Белым генералом. Ходили легенды о том, что он неуязвим для пуль. Сил в его распоряжении оказалось очень мало — 2800 штыков и шашек, 12 орудий. Даже в обороне держаться было проблематично. Кауфман предписал оставить часть территории, маневрировать.

Вместо этого Ак-паша в январе 1876-го пошел на Абдурахмана, у которого насчитывалось 37 000 воинов. Под Андижаном разгромил их, преследовал, пленных предводителей. Кокандское ханство преобразовали в Ферганскую область, и Скобелев стал ее губернатором. В походе по горной Киргизии замирил местные племена и привел их в подданство России. Энергичный губернатор встревожил англичан. Кроме того, взялся бороться с казнокрадством и злоупотреблениями. Словом, нажил врагов со всех сторон, и в Петербург посыпались доносы. В марте 1877 года его отозвали.

Михаил Дмитриевич был чист, оправдался легко. В это время Россия двинулась освобождать Болгарию. Кипучая натура Белого

генерала рвалась туда. Его причислили к штабу Верховного главнокомандующего, но самостоятельных постов долго не давали. считали слишком молодым — 33 года. Обвиняли в чрезмерном честолюбии, «невоздержанности». Вспоминали вчерашние доносы, развод с женой. Над успехами на Востоке даже насмехались — велика ли честь победить «халатников».

И все же его таланты заметили. После блистательной победы —

взятия Ловчи — Скобелев был произведен в генерал-лейтенанты. Последовали другие, не менее впечатляющие успехи. Белому генералу дали авангардный корпус. Его конница, сметая врага, промчалась до Адрианополя. Скобелевцы уверенно маршировали к Стамбулу — и неприятель взмолился о мире...

Победа в той войне возбудила против России всю Европу. В Средней Азии британцы вооружали и подзуживали текинцев. Их племена все еще оставались независимыми. У них насчитывалось до 50 000 воинов, каждый второй имел английскую винтовку. Холодным оружием владели мастерами. Нападения учащались, а самих туркмен попробуй-ка достань в пустынях...

В 1879-м туда выступили около 5000 русских бойцов. Текинцы укрылись в Геок-Тепе, крепости, представлявшей собой огромный квадрат толстых глинобитных стен. Снаряды полевой артиллерии их не пробивали. Наши без подготовки кинулись на штурм. Потеряли 445 человек и побрели обратно.

Текинцы теперь хвастались: они — победители русских! Бухарский эмир слал царю советы, что на туркмен надо идти не иначе как со сотысячным войском. А хивинский хан и иранцы предостерегали, что лучше их вообще не трогать, «так как храбрее и сильнее текинцев нет никого на свете». Но в 1880-м в Закаспийскую область на-

значили Скобелева. Еще из Петербурга он послал приказ: «Подтянуться!». Затребовал технические новинки — скорострельные картечицы Гатлинга (прообраз пулеметов), аэростаты, холодильники, опреснители, паровозы.

Выбрал лучших помощников. Для обеспечения морских перевозок — капитана 2 ранга Степана Макарова, будущего адмирала. Блестящему инженеру Михаилу Анненкову поручил строить в пустыне железную дорогу. А начальником штаба взял отличного

хозяйственника Николая Гродекова, занявшегося устройством продовольственных баз. Ахалтекинский поход стал вершиной воинского мастерства Скобелева. Марш был рассчитан очень четко. 8000 штыков и шашек при 64 орудиях двинулись 4 июня. Воевать по летнему зною Скобелев не стал. Велел располагаться лагерем в ста верстах от Геок-Тепе, тянуть железную дорогу, разводить огороды и выращивать овощи. В июле с отрядом из 700 бойцов с двумя картечицами и восемью

пушками лично отправился к крепости. Отразил огнем наскоки неприятельской конницы, а вокруг укреплений проехал с музыкой. С военным оркестром. Это произвело сильное впечатление. О «победе» над русскими больше не заикались.

В декабре полковник Алексей Куропаткин привел с собой еще 700 солдат и казаков. Текинцы жестоко сопротивлялись, в рубках погибло более 400 русских. В плен попал артиллерист Никитин. Туркмены требовали, чтобы солдат научил их обращаться с орудиями. Но тот умер под жуткими пытками, не исполнив вражеского приказа.

24 января страшный взрыв разнес часть стены, и полки ринулись в проломы. В жаркой схватке сломали сопротивление защитников, а казаки довершили разгром, преследуя бегущих. Полегло 8000 текинцев. наших воинов погибло 398. Ашхабад сдался без боя, а старейшины обратились с письмом: дескать, они готовы покориться, но бояться. Скобелев ответил: «Войска могущественного Белого царя пришли сюда не разорять жителей, а водворить в них полное спокойствие с пожеланием добра и богатства... Велик Белый царь... неисчерпаемо его царское милосердие, а впрочем, как сами знаете». Вскоре к России добровольно присоединились туркмены Мервского оазиса, Кушки. От Красноводска пролегла в Среднюю Азию железная дорога.

Скобелев за эту победу был пожалован в генералы от инфантерии. Было ему тогда всего лишь 38 лет. Увы, Ахалтекинский поход оказался его последним свершением. 25 июня 1882 года Михаил Дмитриевич скоропостижно скончался в Москве. Обстоятельства его гибели до сих пор вызывают споры. Официальная версия — паралич сердца. Но остаются и подозрения в политическом убийстве. Врагов у России и самых преданных ей сынов всегда хватало.

Спасо-Преображенская церковь в селе Заборово Рязанской области — родовая усыпальница Скобелевых

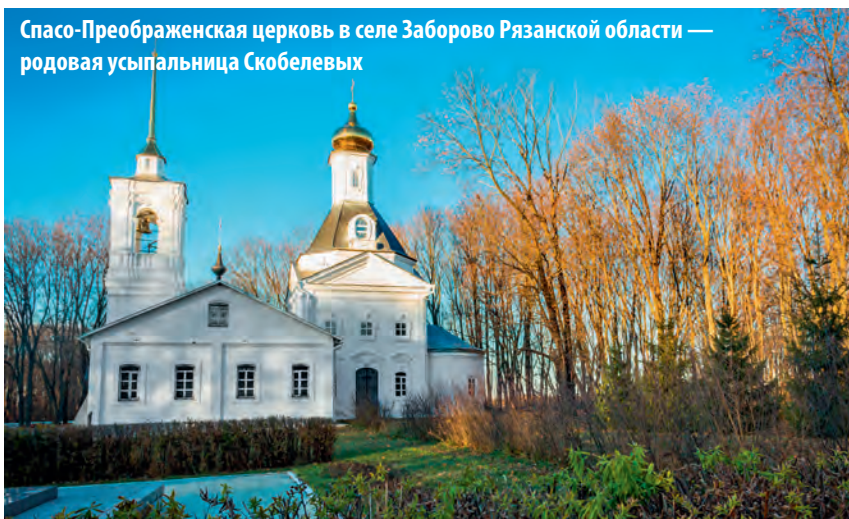

ФОТО: МАРИНА КРУТЛЯКОВА/ТАСС

Памятник М. Скобелеву в Москве перед Академией Генерального штаба. Скульптор — А. Рукавишников

ФОТО: МАРИНА ЛЫСЦЕВА/ТАСС

Чудотворная курянка

Мария Зимина

Один из праздников великой русской реликвии, Курской Коренной иконы Божией Матери «Знамение», отмечается в девятую пятницу по Пасхе. В нынешнем году замечательное событие приходится на 12 июня. В 1767-м, почти два с половиной века назад, празднование выпадало примерно на это же время — 8 июня по старому стилю. Чем знаменателен тот день? Очень важным для христиан эпизодом. Крестный ход, шедший поначалу по своему обычному маршруту — от курского Знаменского монастыря в Коренную пустынь, из-за сильного дождя свернул с привычного пути и оказался во дворе купеческого дома курян Мошниных. Тяжело больного отрока Прохора его мать поднесла к чудотворной иконе, вследствие чего мальчик вскоре поправился. Незадолго до этого, как сказано в житиях, набожный подросток во сне «увидел Пресвятую Богородицу, Которая обещала посетить его и исцелить от болезни. Проснувшись, он рассказал это видение своей матери». Пройдут десятилетия, и Прохор Мошнин прославится по всей Руси как старец Серафим Саровский. К нему потянутся нескончаемые вереницы паломников, умом и сердцем приняв Серафимову заповедь «Спаси себя сам, и вокруг тебя спасутся тысячи».

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий
и митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский
Иларион с Курской Коренной иконой Божией Матери
«Знамение» в Храме Христа Спасителя. 2009

ФОТО: РИА НОВОСТИ

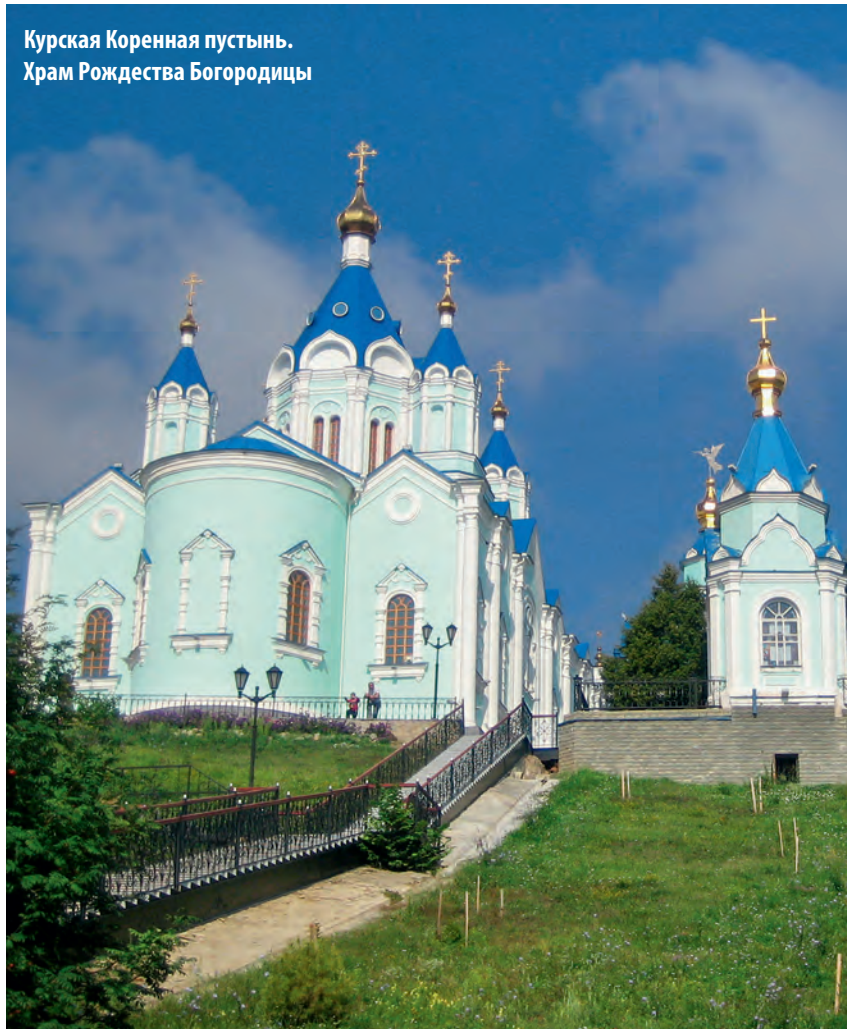
О Б ЭТОМ крестном ходе до нас дошло очень мало сведений. К тому же они крайне разноречивы. Некоторая путаница обусловлена, по-видимому, датировками, которые использовались в житийной и иной литературе, повествующей о земной судьбе Преподобного. Так, еще сравнительно недавно считалось: Прохор Мошнин родился в июле 1759-го. Ныне же Русская православная церковь датирует его появление на свет 1754-м. Потому, кстати говоря, и отмечалось торжественно в прошлом году 260-летие со дня рождения Серафима Саровского.

Как бы там ни было, факт шествия с иконой «Знамение», с которой промыслительно встретился будущий святой, принято относить именно к 1767 году. Почему это важно? Прежде всего потому, что заставляет посмотреть на легендарный случай с разных сторон. В том числе, может быть, и с самой неожиданной. Многие источники сообщают: среди богомольцев в тот день случились беспорядки, сборщики не смогли поделить деньги, полученные от жертвователей. Например, на официальном сайте Курской епархии на сей счет сказано: «В 1767 году во время традиционного крестного хода произошла ссора из-за этих доходов. Последовал высочайший указ о запрещении крестных ходов в Коренную пустынь, как полагают, по инициативе обер-прокурора Синода, человека протестантских симпатий, графа Ме-

лиссино. Они были возобновлены лишь в 1791 году. Коренная пустынь стала приходить в совершенный упадок».

Итак, что же мы видим? Праздник Курской Коренной иконы Божией Матери ознаменовался не только чудесным исцелением Прохора Мошнина, но и крайне неприглядными во всех отношениях вещами. Завязалась, судя по всему, дикая массовая драка, приведшая в конечном итоге к запрещению крестных ходов в Курской губернии на многие годы. В православной литературе вышеперечисленные обстоятельства принято упоминать по отдельности, никак их между собой не увязывая. Резон в таком подходе к освещению подробностей, касающихся вопросов сугубо религиозных, конечно, есть: собранные воедино, связанные хронологически, но при этом плохо объясненные факты могут подействовать на неокрепшие умы непредсказуемо, а то и вовсе пагубно. В том-то и проблема: бесценный для нашего богословия сюжет оказался, по сути, в заложниках у этой самой необъясненности. А между тем следовало бы четко уяснить и растолковать другим одну простую истину. Беспорядки, бесчинства толпы, пусть и происходящие на фоне сакральных ритуалов, не могут бросить тень ни на сами ритуалы, ни на связанные с ними святыни. Наоборот!

Мы же не удивляемся, что во время изгнания бесов одержимые — перед направленными на них креста-

Курская Коренная пустынь.
Храм Рождества Богородицы

ми, иконами, святыми писаниями, истовыми молитвами — проявляют порой нечеловеческую силу, выплескивают чудовищную энергию, остервенело сопротивляясь очищению. В тот момент они сами не ведают, что творят.

Не будет греха в том, чтобы предположить: 8 июня 1767 года в Курске происходило нечто подобное, но только в несоизмеримо больших масштабах. Князь мира сего (он же враг рода человеческого, он же сатана, он же диавол), говоря обывательским языком, потерпел колоссальное фиаско. Богородица через свой святой образ спасла для земного православного воинства не одну «рядовую» душу, а целого фельдмаршала — великого святого Руси Серафима Саровского. Мог ли лукавый пассивно взирать на

это спасение? Или он тут же попытался взять некий реванш? Именно так все и могло происходить. Более того, как видим, беспорядками толпы дело тогда не ограничилось — спустя некоторое время «Коренная пустынь стала приходить в совершенный упадок». Что ж, многие физические законы (в том числе и тот, что принципиально уравнивает силы действия и противодействия) вполне могут, когда на то есть воля Божья, работать и как «метафизические», поддерживая некий баланс добра и зла. Тем не менее, свою первостепенную на тот момент миссию Курская Коренная икона Божией Матери «Знамение» с честью выполнила.

Об этой святине наши сограждане, за исключением разве что курян, слышаны мало. И это при

том, что всем хорошо знакома картина Репина «Крестный ход в Курской губернии», на которой как раз и запечатлено шествие с чудотворным образом. Дело в том, что он вот уже почти столетие находится за пределами России. В Курске, как и в старину, ежегодно совершаются крестные ходы из Знаменского монастыря в Коренную пустынь, однако эти процессии освящаются, как правило, не оригинальной иконой «Знамение», а ее списком. Реликвия постоянно находится в Нью-Йорке, являясь самой почитаемой у христиан Русского зарубежья. Единоверцы, соплеменники, волею судеб оказавшиеся вдалеке от исторической Родины, называют ее «Одигитрией», что в переводе с греческого означает «путеводительница», «указующая путь». Какой путь русским православным всего мира она указывает? Прежде всего тот, который ведет к великому единению наших церквей. Значение главной иконы Русской православной церкви за границей в этом деле переоценить невозможно. Именно перед ней регулярно молятся иерархи РПЦЗ, именно ее торжественно возят по всему миру — в места русского рассеяния. А с недавних пор Курская Коренная стала появляться и в российских городах, собирая вокруг себя многотысячные армии паломников.

Вот что рассказывал об этом епископ Манхэттенский Николай (Ольховский):

«Мы только что вернулись из поездки с чудотворным образом в Японию и Приморский край, и с каждым годом мое послушание все больше приносило мне духовной радости. Прошлый 2013 год вообще был очень насыщенным. Великим постом я с иконой посещал Калифорнию, летом — молодежные лагеря штата Нью-Йорк, осенью — Воронеж, Белгород, Курск. И я все больше убеждался, что миссия иконы началась уже тогда, когда владыка Феофан вывез ее из России: по всему миру, где бы

я ни ездил с ней, я видел прекрасные русские православные храмы, построенные трудами беженцев, не переставал удивляться, с какой любовью и торжественностью люди встречали свою Покровительницу и Путеводительницу».

Упомянутый отцом Николаем владыка Феофан (Гаврилов, 1872–1943), епископ Курский, спасаясь от репрессий, впервые эвакуировал чудотворную икону за рубеж еще в марте 1920-го. Однако уже через полгода, в сентябре, ее попросил доставить в Крым барон Петр Врангель, и эта просьба была выполнена. Главнокомандующий Русской армией надеялся на чудо, на то, что с Божьей помощью сможет переломить ход Гражданской войны. Этим чаяниям сбыться было явно априори не суждено. Почему? Во-первых, по причинам объективным. Белое дело к осени 1920 года дышало на ладан, до его полного разгрома оставались считанные недели. Что же касается «во-вторых»...

Тут, право же, есть над чем поразмышлять. Курская Коренная икона Божией Матери помогала в разные эпохи многим русским военачальникам. Ее списки, к примеру, имелись у двух самых име-

нитых и заслуженных в истории страны князей-полководцев — Дмитрия Пожарского и Михаила Кутузова. Почему же чудотворная не споспешествовала тем, кто вроде бы сражался с безбожниками, с крушителями традиционной, православной России? Однозначно и категорично ответить на этот вопрос не дерзнет ни один верующий христианин. Но сделать по этому поводу собственное предположение никому не возбраняется.

Важными знаменами и событиями история Курской Коренной иконы богата чрезвычайно. В том числе и в послереволюционные годы. Святыня, к примеру, спасала верующих Югославии в годы Второй мировой войны от смертоносных фашистских атак: «Белград пережил сильные бомбардировки. Целые кварталы были разрушены. Множество людей погибло под развалинами. И вот было замечено, что не только все три русских храма в Белграде, но и те дома, куда была приглашаема для молебнов святая икона, от бомб не пострадали или пострадали незначительно. В одном свидетельском показании указывается, что вся их улица была целиком разрушена и уцелели только те два дома, в

которых побывала икона. Другой свидетель повествует, что буквально у самого их дома, где недавно побывала икона, упали три огромные бомбы и... ни одна не взорвалась. Тогда русские люди, а за ними часто и сербы, начали усердно приглашать в свои дома чудотворную икону, носимую нашими священниками бесстрашно даже во время бомбардировок, и чудеса продолжали изливаться непрерывным потоком на страждущих белградцев... (из материалов РПЦЗ)». А еще история великой иконы свидетельствует о том, что всякий раз после долгой разлуки с местом ее чудесного обретения она обязательно туда возвращалась. Так было и в эпоху монгольского ига, и в период преодоления Смуты (некоторое время Курская Коренная находилась в руках Лжедмитрия I), и во все последующие века. Отсюда верующие вправе сделать весьма оптимистический вывод: Русская православная церковь, все еще разделенная на две части, непременно объединится. А одним из первых шагов — или, может быть, апогеем — станет на этом благом пути торжественный переезд реликвии домой, в Россию, на родную курскую землю.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

на совместном с архиереями РПЦЗ богослужении в Храме Христа Спасителя.
8 июня 2010 года

— Вновь мы имеем великую радость встречать Царицу Небесную в Ее чудотворном Курском Коренном образе. Эта икона несет на себе печать трагической истории народа нашего в XX веке. Будучи всероссийской святыней, привлекавшей к себе множество паломников и молящихся в Курской Коренной пустыни, она в результате известных нам исторических событий оказалась за рубежом. И, наверное, не случайно, потому что в зарубежье это была главная святыня, объединявшая народ наш. Через нее люди, измученные изгнанием, обретали духовную силу для хранения веры православ-

ной, для хранения своего единства, для поддержания в сердце своем любви к Отечеству, хотя так трудно было по-человечески любить тогда свою страну... И сегодня эта икона снова с нами... И замечательно, что люди сердцами чувствуют великую благодать, исходящую от этого образа, и возносят пред ним молитвы о своих болезнях и скорбях, о своих проблемах житейских. Но также возносится пред ним молитва о единстве исторической Руси, о единстве Русской Церкви, о сохранении в церковном общении всех тех, кто вышел из Киевской купели крещения.

Тёркин против Чонкина

Ксения Воротынцева

Александр Твардовский, чей день рождения отмечается в июне, на 35 лет старше Победы. Его военное творчество пришлось на тот период, когда вдохновенный талант оказался помножен на зрелость, мудрость житейского и личного опыта. А «Василий Тёркин», написанный нарочито простым, солдатским языком, — бесспорно, одна из величайших книг о Великой Отечественной войне.

ПЕЧАТАВШАЯСЯ по частям в 1942–1945 годах поэма получила всенародное признание. В приключениях не склонного унывать красноармейца миллионы бойцов узнавали собственные судьбы. Ненавязчивый пафос тронул даже желчного Бунина. «Какая свобода, какая чудесная удаля, какая меткость, точность во всем», — восхищался шедевром своего «идеологического противника» нобелевский лауреат.

Твардовский, сколь бы снисходительно ни относились поначалу к этому некоторые его коллеги по цеху, смог, ни разу не сфальшивив, создать подлинно народную поэму. Хотя на войне присутствовал лишь как наблюдатель: ненадолго нырял в омут солдатской жизни, дабы потом уехать в глубокий тыл и перевести увиденное в строки. Своей, как сам говорил, «бабьей» — то есть особо чувствительной — душой смог точно ощутить пережитое, выстраданное бойцами. Недаром читатели в письмах не раз спрашивали: с кого написан Тёркин — не с самого ли автора? Поэма принципиально не имеет ни начала, ни конца: это выхваченные из жизни фрагменты фронтовой повседневности. Нашлось место и доброму смеху, и возникающей в одно мгновение святой дружбе — такой, какая бывает только на войне. А также — горьким поражениям, встрече со смертью, потере близких...

Герой был придуман еще в финскую кампанию. Напоминавший лики и силуэты агитационного лубка эпохи Первой мировой войны, он оказался на время забыт и вновь всплыл в памяти поэта в годы Великой Отечественной. Тёркин «финского» образца рисовался в воображении необыкновенным, почти былинным витязем. Переосмыслив впоследствии образ, Твардовский показал типичного человека из гущи народа. Но при этом все же — «парня хоть куда». С характерной оговоркой: «Парень в этом роде / В каждой роте есть всегда, / Да и в каждом взводе».

Неспроста по ходу повествования возникает двойник: с той же фамилией, только Иван, не менее удалой, с боевыми подвигами за плечами, лихо играющий на гармошке. Утверждающий, будто он и есть настоящий Тёркин. Василий недолго сердится на самозванца. Решено: «По уставу каждой роте / Будет придан Тёркин свой».

Предельно обобщенный образ великолепной саги таков: главный герой — не просто весельчак и балагур с приметно-символическими ФИО, а весь русский народ.

Схожий пафос присущ нашей классике XIX века: сильнейшие произведения создавались в эпоху грандиозного национального строительства. После войны 1812 года мы впервые осознали себя как нация. Говорившая по-французски, жившая, казалось бы, в параллельном мире аристократия вдруг разглядела прекрасно-героическое в народной среде и тут же запечатлела его в живописи, музыке, литературе. Суровые годы Великой Отечественной тоже, по сути, стали временем «нацбилдинга». Так что появление в литературе подлинного героя из низов — смекалистого, бесстрашного парня — вполне соответствовало духу времени.

Однако... Не успело еще толком вырасти первое поколение, рожденное после Второй мировой, а уже посылались сомнения относительно беспрецедентного подвига советских солдат.

В 1975 году вышла первая часть «романа-анекдота» Владимира Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина». Имярек — своеобразный «двойник» Василия Тёркина. Внешне неказистый — это сближает его с заглавным персонажем великой поэмы, не блистающим неземной красотой. Однако Тёркин прост да смекалист, а Чонкин попросту глуп. Герой Твардовского сражается на фронте (не задерживается даже в госпитале), «двойник», забытый командирами, надолго застревает в тылу. Подвиги последнего утрированно несуразны: он проявляет героизм, обороняясь не от нацистов, а от своих. Нелепый Иван также представлен «обыкновенным сыном сво-

его народа». По авторской логике, Чонкин — наименее типичнейший русский. Поклонники Войновича нередко сравнивают его опус с бестселлером Ярослава Гашека. Казалось бы, их роднит тотальная карнавализация — не знающие границ сатира с юмором. Реальность агонизирующей Австро-Венгерской империи, полная бессмысленных запретов и прочих глупостей, якобы сильно схожа с советской действительностью. Но подобная параллель суть непомерная и некрасивая лесть Войновичу. Швейк — не дурак, а ловкий авантюрист, который, сталкиваясь со всеобщими проявлениями идиотизма, поднатерел в доведении любой ситуации до абсурда. Не будем забывать и о времени создания романа Гашека, написанного после краха Австро-Венгрии — то есть на волне становления малахольской, но гордой чешской нации. Есть ли здесь хоть какое-то сходство с «Чонкиным»? Ответ очевиден.

«Роман» Войновича — не более чем попытка дегероизации наших привычных образов: солдата, добывшего Победу, и всего русского-советского народа, включая, разумеется, руководство. Например, возврат традиций царской армии представлен не продуманным шагом, а спонтанным решением придурковатого вождя — ответом на случайную реплику собеседника. Или — наступление на Москву: у Войновича оно срывается по нелепой причине — Гитлер принимает Чонкина за лояльного ему агента и приказывает развернуть готовые въехать в столицу танки, чтобы выволочь того из заточения.

Спрашивается: а зачем вообще сопоставлять великую поэму Твардовского с образчиком злобного фиглярства? Но сравнение — лучший способ оценки любого литературного произведения, это раз. Во-вторых, есть среди наших сограждан те, кто считает «роман» Войновича большой творческой удачей. Ну а, в-третьих, русофобия, увы, процветает и сегодня.

«Чонкин» пропитан неприязнью к военной и полковоенной жизни СССР. «Тёркин» — почти эпос, в котором, несмотря на описание фронтовых реалий, температура ненависти, как ни странно, гораздо ниже. Фашизм определяется советским классиком как абсолютное зло, но главный акцент сделан не на зверствах германцев, а на подвигах сынов великой России. Твардовский умеет вызвать слезы даже у толстокожего читателя, заставляя ощутить боль за разоренную землю. Это чувство — светлое, очищающее. К нему примешивается гордость — за Тёркиных, самоотверженно сражавшихся «ради жизни на земле». А также — за поэта, сумевшего в круговерти трагических, преимущественно невеселых солдатских будней разглядеть торжество высочайшего духа и природной русской красоты.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

А. Твардовский

Сосредоточение России.

Битва за Русский мир

Наталья Нарочницкая

М.: Книжный мир; Изборский клуб, 2015. — 320 с.

Публицистика руководителя Европейского института демократии и сотрудничества Натальи Нарочницкой хороша прежде всего добротным сплавом здравого смысла с изысканной метафоричностью, порой — страстностью. Эти качества в книгах Натальи Алексеевны, усиленные, как правило, «злойбой дня», неизменно привлекают многочисленных политиков, политологов, журналистов и других постоянных читателей нехудожественной, а точнее, идейно-политической литературы.

Новинки Нарочницкой нередко бывают лидерами продаж, потом переиздаются и в конечном итоге становятся не только бестселлерами, но и заметными явлениями российского книжного мира. Что касается представляемого сборника, то он, едва появившись на свет, вызвал прямо-таки показательное раздражение «либералов». К примеру, Виктор Шендерович посвятил книге целую серию ернических откликов, устных и письменных. Подобная антиреклама для публициста, право же, много лучше любой хвалебной рецензии.

Какие вопросы ставит автор? «На кого распространяются нормы международного права — только ли на страны «победившей демократии» или на все государства планеты, невзирая на их политические режимы и взаимоотношения с Западом?», «Чем чревата фальсификация истории?», «Почему нельзя глумиться над национальными традициями и чувствами верующих?», «Какие опасности несет России «болотное» движение?», «С кем в мире ей проще и лучше сотрудничать?»...

На некоторые из вопросов, кстати говоря, дали исчерпывающие ответы недавние события, произошедшие уже после выхода книги Нарочницкой. К примеру, глупости, громогласно изреченные известными зарубежными политиками об «украинских фронтах» (где воевали, мол, исключительно украинцы), показывают и крайнюю степень невежества западного бомонда, и тенденции всеобщего глобального одичания.

И, конечно же, автор имеет ныне все основания для того, чтобы кратко и четко, в полном соответствии с давно продекларированными взглядами заявить: «Я — не Шарли».

**Внешняя политика
России в конце XIX —
начале XX века**
Анатолий Игнатъев
М.: ГЕОС. — 220 с.

Буквально накануне 9 Мая ушел из жизни после долгой болезни крупный российский историк А.В. Игнатъев. В то, что юбилей Великой Победы отмечался всенародно, душевно и в то же время очень торжественно, внес посильную лепту и Анатолий Венедиктович.

Много лет трудясь в Институте российской истории на хлопотной и ответственной должности первого замдиректора, он возглавлял там, по сути, «патриотическую партию». То есть делал все возможное, дабы «демократы-либералы» в ключевом академическом учреждении не приобрели подавляющего преимущества, не утвердили свой курс на тотальный пересмотр отечественной и мировой истории.

Административно-хозяйственными функциями деятельность Игнатъева не ограничивалась. Он проводил научные исследования предреволюционного периода, особое внимание уделяя геополитическим аспектам. В советское время на геополитику наши ученые и их политические кураторы смотрели в основном косо. Скажем, глобальные расклады XX столетия оценивались почти исключительно в контексте планетарной борьбы сил империализма и народно-освободительного движения. После распада СССР геополитическую проблематику в российских верхах также старались долго не замечать, ведь соотечественников со всех высоких трибун убеждали: «Запад нам поможет». А значит, говорить о каком-то историческом, мировоззренческом, политико-экономическом противостоянии основных мировых игроков — дело заведомо бесперспективное.

«Внешняя политика России в конце XIX — начале XX века» — последний труд доктора исторических наук, профессора А.В. Игнатъева. Здесь дается объективный анализ периода, предшествующего эпохе глобальных потрясений. Книга предназначена прежде

всего для профессионального сообщества, однако будет интересна всем, кто изучает отечественную историю не по опусам коммерчески ориентированных беллетристов, а по серьезной, во всех отношениях выверенной литературе.

Си Цзиньпин.
По ступеням
китайской мечты
Юрий Тавровский
М.: Эксмо, 2015. — 272 с.

Похоже, есть все основания полагать: время, требующее включить синологию в число наших важнейших сфер и дисциплин, возвращается. У нас пока еще не говорят, как когда-то, что «русский с китайцем — братья навек», и тем не менее геополитический союз России и Китая — уже реальность. Союзники составляют костяк колоссального по территории, ресурсам и потенциалу объединения БРИКС. Страны, входящие в ЕАЭС, вплотную приступили к обсуждению с китайцами единой зоны свободной торговли. Стремительно развивается российско-китайское военное и военно-техническое сотрудничество. Два евразийских соседа в Совете Безопасности ООН вот уже много лет действуют абсолютно синхронно, не позволяя натовцам развивать «успех» в деле варварского уничтожения «неугодных» государств. Одним из наиболее желанных и заметных гостей российской столицы на праздновании юбилейного Дня Победы стал генеральный секретарь ЦК компартии Китая, председатель КНР Си Цзиньпин. Новинка «Эксмо» будет, несомненно, востребована. Автор Юрий Тавровский — китаевед с большим стажем. Он хорошо изучил главные особенности вождей и национального менталитета Китая, причины, приведшие к возникновению «китайского чуда».

Си Цзиньпин пока еще не так известен и популярен в мире, как его российский коллега. Однако первый, судя по всему, многому учится у второго. Хорошо бы по мере развития стратегического партнерства и мы, граждане России, немало полезного переняли у наших весьма энергичных юго-восточных соседей.

Великие реалисты

А. ВЕНЕЦИАНОВ. «ВОТ-ТЕ И БАТЮКИН ОБЕД». 1824

В. ПЕРОВ. «МАЛЬЧИК-МАСТЕРОВОЙ». 1865

Ювенальная традиция

Ксения Воротынцева

Трогательному «утру жизни» посвящены миллиарды рисунков и фотографий, бесчисленное множество песен и кинолент. А ведь еще три столетия назад эта особая пора представлялась в мире изобразительного искусства как *terra incognita* — загадочная, неизведанная область. Проникнув, наконец, в европейскую культуру, ювенальная (сегодня больше на слуху слово «ювенальная») тема прочно заняла в ней одну из основных ниш. Разумеется, не остались в стороне и русские художники.

ИНТЕРЕС к теме детства совпал со становлением национального светского искусства. Проходило это отнюдь не безоблачно. С одной стороны, наших художников манили превосходные образцы европейской живописи. С другой, возмущал малосимпатичный обобщенный образ обитателя Российской империи, сформированный на Западе стараниями тамошних историков и путешественников. В этнографических зарисовках русские нередко представляли дикарями, слегка замаскированными под предста-

лежит печать некоей доверительности — словно автор по-дружески, по-свойски подмигивает зрителю. Вольно или невольно замечаешь кончик горностаевой мантии, переброшенной через нарисованную овальную раму: так художник разрушает строгую границу между творением и реальным миром. Да и сам герой не царственно надменен, а, скорее, наоборот: брови растерянно приподняты, губы застыли в полуулыбке задумчивости.

Примерно тогда же на портретах появились отсылки к национальной истории. Екатерина II распо-

дети. Яркий пример — работы Василия Тропинина, выдающегося живописца, бывшего крепостным до 47 лет. «Портрет Арсения Васильевича Тропинина, сына художника» (около 1818) — простое и в то же время неординарное произведение. На нем изображен ребенок почти ангельской внешности, написанный, однако, на удивление реалистично.

Идеализованными выглядят и персонажи Алексея Венецианова, избравшего для себя роль этакого певца русского простонародья. Сцены с крестьянскими детьми в

Ф. РОКОТОВ. «ПОРТРЕТ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА В ДЕТСТВЕ». 1761

В. ТРОПИНИН. «ПОРТРЕТ АРСЕНИЯ ТРОПИНИНА, СЫНА ХУДОЖНИКА». ок. 1818

Д. ЛЕВИЦКИЙ. «ПОРТРЕТ А.Д. (АГАШИ) ЛЕВИЦКОЙ». 1785

вителей цивилизации. Поняв, что милости от Европы можно ждать бесконечно, отечественные умы предложили собственный взгляд на Россию. Это, естественно, коснулось и живописи.

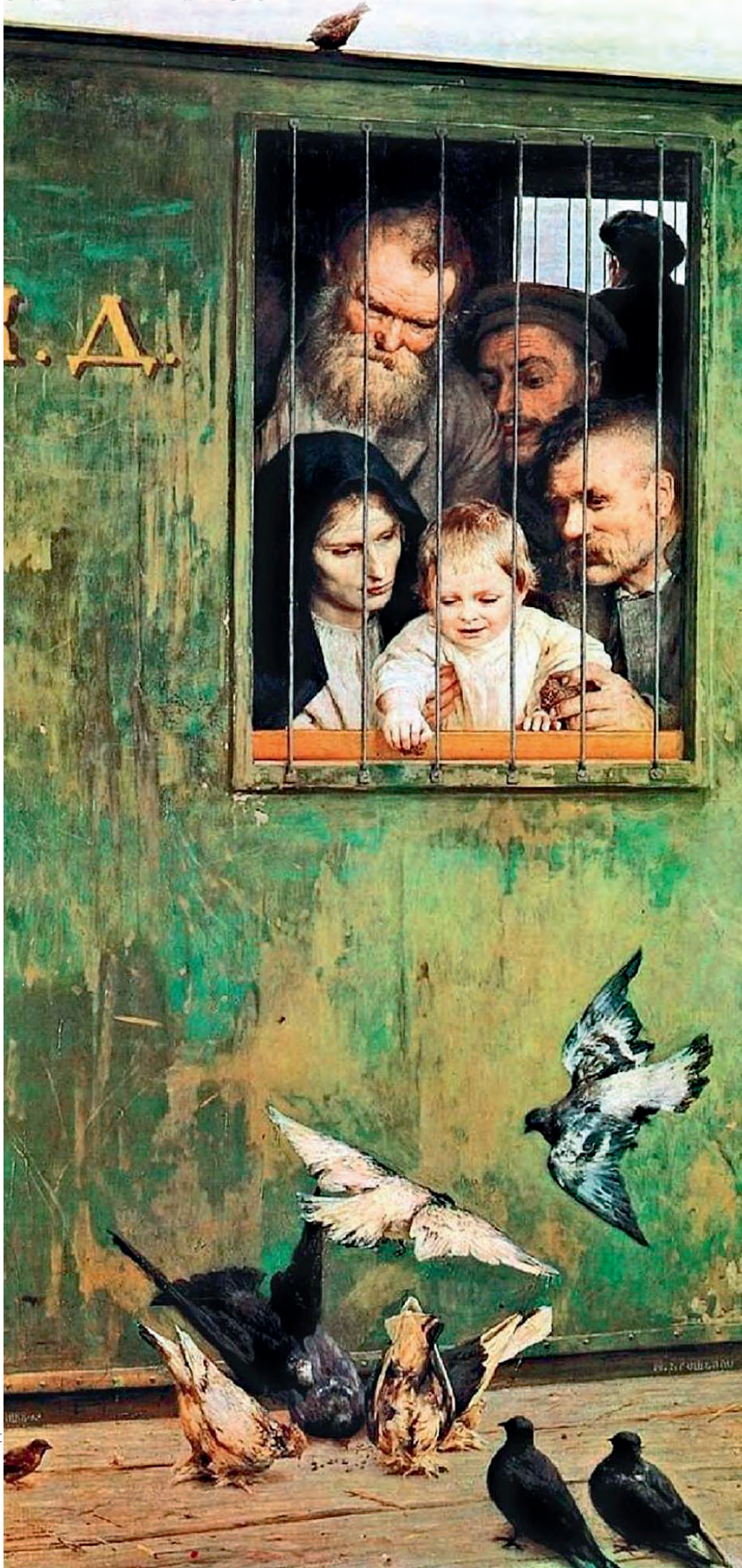
В XVIII веке детские портреты писали у нас еще в духе западных традиций. Изображали знатных отпрысков в придворных одеждах: костюм в то время был маркером социального положения. Вот, к примеру, знаменитая картина «Портрет великого князя Павла Петровича в детстве» (1761). Автор — один из крупнейших живописцев Федор Рокотов. Дресс-код соблюден: будущий император облачен в торжественный наряд, прическа припудрена. Но на всем этом

рядилась нарядить знатных дам и фрейлин в «русское платье». Конечно, это был взгляд извне — народный костюм глазами высшего сословия. Однако сам факт признания эстетической ценности крестьянской одежды стоил немало. В «сарафане», например, изображена Агаша Левицкая — на полотне кисти ее отца, портретиста Дмитрия Левицкого (1785).

Первая треть XIX века ознаменовалась всплеском идей сентиментализма, а затем — романтизма. Художники стали воспринимать ребенка как личность, заинтересовались его внутренним миром. На картинах помимо знатных особ появились купцы, представители среднего сословия, крестьянские

неприхотливой домашней обстановке или на фоне природы поэтичны, сентиментальны, пока еще лишены того психологического надлома, который присущ творчеству передвижников.

Время последних наступило во второй половине XIX века, в эпоху торжества критического реализма. Представители «Товарищества передвижных художественных выставок» стремились как можно точнее передать тяготы жизни народа. Одна из самых известных работ того времени — «Тройка» (1866) Василия Перова, художника, прославившегося мрачными и саркастичными полотнами. Впрочем, его «детские» картины кажутся менее трагичными, чем «взрослые». В

Н. ЯРОШЕНКО. «ВСЮДУ ЖИЗНЬ». 1888

той же «Тройке» главные герои выглядят философски спокойными: не лица — иконные лики. «Мальчик-мастеровой» (1865) — искусное запечатление ребенка, увидевшего в окне диковинную птицу. Воссоздавая драматическую встречу двух миров, богатства и нищеты, художник стремится не напугать зрителя, а вызвать сочувствие.

Эту цель преследовали большинство передвижников: именно гуманистическое (разумное-доброе-вечное) содержание вышло в их творчестве на первый план. «Всюду жизнь» (1888) Николая Ярошенко, на первый взгляд, полна безысходности: «арестантский» вагон, из-за решетки выглядывают оборванные, несчастные люди — старики, женщина с ребенком... И в то же время картина насыщена светлыми библейскими аллюзиями: малыш бросает из окна крошки хлеба, подкармливая голубей, а приглядевшись, кто-то решит, что перед нами не что иное, как портрет Святого семейства, Богородицы с Младенцем. И голуби здесь не случайны — именно так на иконах изображается Дух Святой.

Гуманистический пафос очевиден и в творчестве более поздних «детских» художников. Жившие на рубеже XIX–XX веков Валентин Серов и Зинаида Серебрякова по-своему не раз обращались к теме «защиты детей». Очаровательные герои, будь то непоседливый серовский Мика Морозов или большеглазые, задумчивые малыши от Серебряковой, принадлежали внешне уютному миру последних дней Российской империи. Сложно сказать, предчувствовали мастера наступление страшных перемен или это легкие аберрации современного восприятия, но в их работах ощущается некоторая затаенная грусть.

В 1920-е, период расцвета авангарда, художникам было не до детской тематики. Вокруг все рушилось и возводилось заново, камерные истории на время оказались малоинтересными. Тем не

С. ЧУЙКОВ. «ДОЧЬ СОВЕТСКОЙ КИРГИЗИИ», 1948

З. СЕРЕБРЯКОВА. «ЗА ЗАВТРАКОМ», 1914

ВЕЛИКИЕ РЕАЛИСТЫ

менее к ювенильным образам апеллировал Кузьма Петров-Водкин, испытавший сильное влияние русской иконописи. Наглядный пример — всем известная «Петроградская Мадонна» (1920). Немного в ином ключе касался сферы детства Александр Дейнека: в картинах, проникнутых духом жизнестроительства, ребятам отводится роль тех, кто уже принадлежит новому миру. А через несколько лет будет стоять в авангарде социалистического государства. Об этом и его знаменитые «Будущие летчики» (1938), и чуть менее популярные «Мальчики, выбегающие из воды» (1930–1935). В целом тема ребенка как полноправного (ну, или почти полноправного) представителя нового социума была одной из главных в соцреалистической живописи. Это касается в первую очередь пионерской серии: жанровых сцен, посвященных работе организации, а также отдельных характерных портретов. Вроде картины Юрия Ляхова «Пионерка» (1950), на которой изображена школьница в красном галстуке, с умным, пронзительным взглядом. О строительстве государства рассказывают и полотна, где главной идеей стала дружба народов. Скажем, «Дочь Советской Киргизии» (1948) Се-

А. ПЛАСТОВ. «СОЛНЫШКО», 1966

мена Чуйкова представляет нам «принципиально нового», советского ребенка.

Как бы там ни было, наиболее важными остались все-таки библейские мотивы. Их можно встретить у многих классиков соцреализма. Например, на полотнах Аркадия Пластова, нередко обращавшегося к мотивам материнской любви, святой и возвышенной, к

символам, так или иначе связанным с Богородицей и Ее Сыном («Солнышко», 1966; «Мама», 1964).

Это неудивительно. Подлинные сочувствие, сострадание, сопереживание (а не смакование жестокости либо типичное для Запада ханжество) веками присутствовали в русском искусстве. Стали его духовной основой, понятной для всех и каждого сутью.

Усадьба Н. Рихтер

Да поможет нам святая Алла

Безжалостность, с которой десятилетиями уничтожались «бесперспективные» деревни, великолепные, воспетые русскими классиками помещичьи усадьбы, уникальный природный ландшафт, не имеет оправданий. Вряд ли можно списать эту колоссальную утрату исключительно на объективные процессы — индустриализацию, урбанизацию, стремление социума как можно скорее оказаться в информационной эпохе. Но время посыпать головы пеплом прошло. Пора действовать, стремясь воссоздать то, что пока еще подлежит восстановлению. О том, насколько это удастся и с какими трудностями приходится сталкиваться, рассказывает потомок старых дворянских родов Скрипицыных и Рихтеров Екатерина ШЕФФЕР.

НАША связь с этими славными фамилиями идет через века. Федор Исаевич Скрипицын служил в XVII веке воеводой в Нерчинске. Павел Николаевич Скрипицын был любимцем великого Суворова, затем его адъютантом. Надежда Михайловна Рихтер, в девичестве Любавская, происходила из старинного рода, упоминаемого в документах XV века.

13 лет назад мы впервые побывали на их малой родине: в Пензенской области, Кольшлейском районе, близ истоков Хопра. Там более двух столетий жили, трудились и нашли вечный покой многие наши предки. С гибелью Российской империи исчезли или были разорены их родовые гнезда.

Не сохранилась богатая родовая усадьба Скрипицыных. «Гнезду» Надежды Рихтер, расположенному в десяти километрах от села Скрипицыно, повезло больше: в ее скромном доме расположилась контора совхоза «Потловский». И это спасло здание. Там не раз бывали знаменитый церковный писатель протоиерей Иоанн Восторгов, епископ Саратовский и Царицынский

Храм Св. мц. Аллы. Конец XIX века

Гермоген (Долганов), известные литераторы Владимир Ладыженский, Павел Засодимский. Перу последнего принадлежит рассказ «Аля» — о пятой, младшей дочери Надежды Михайловны. Четырех других она родила в браке с Василием Павловичем Скрипицыным, за которого вышла замуж в 14 лет. Тот был старше жены на 33 года, любил и опекал юную Надежду, позаботился дать ей хорошее образование. Супруги открыли церковно-приходскую школу в принадлежавшем им Скрипицыно, и жена надолго стала ее главным попечителем. За 17 лет этого брака она превратилась в деятельную, хорошо образованную женщину.

После кончины первого супруга вышла замуж за его племянника, известного земского деятеля Александра Андреевича Рихтера. Вскоре по венчании они построили храм Покрова Пресвятой Богородицы на самом высоком холме близ имения. Этот редкий с архитектурной точки зрения храм имеет пять куполов и две колокольни. Ныне он восстановлен и действует.

Десять лет у Рихтеров не было детей. Великую радость им принесло рождение долгожданной дочери Аллы. Девочка росла необычным ребенком, удивляя всех кротким нравом. Но счастье было недолгим. В пятилетнем возрасте Аля, как ласково ее называли близкие, умерла от дифтерии. По словам очевидцев, пока гроб с телом девочки находил-

П. Скрипицын

Н. Скрипицына (ур. Любавская)

Н. Рихтер

ся в доме, на покрытом иием окне проявился образ Божией Матери с младенцем на руках. Знаменательно, что Аля умерла 4 февраля, а проявившаяся на стекле икона Богородицы «Взыскание погибших» празднуется на следующий день — 5-го. Это событие сильно повлияло на всю оставшуюся жизнь Надежды Михайловны. Она заказала вырывать рядом с усадьбой пруд, выложить его дно плитами и запустила туда черных лебедей. Любоваться ими стало ее единственным развлечением.

Скоро скончался и Александр Рихтер. Вдова приняла решение построить храм-школу в честь святой мученицы Аллы Готфской. Сегодня это единственный в России храм с подобным посвящением. В память о чудесном явлении Пресвятой Богородицы на стекле был написан образ «Взыскание погибших» и украшен драгоценными камнями. Икона почиталась как чудотворная, находилась в храме до самого его разорения в 1930 году. Затем бесследно исчезла.

Надежда Михайловна занималась просвещением крестьянских детей. Особую известность ее деятельность получила после создания в селе Старая Потловка образовательного комплекса. Его очень высоко оценило Министерство народного просвещения России. Туда вошли построенные на средства Надежды Михайловны школы —

ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО

двухклассная мужская и для девочек, находившаяся прямо в здании церкви Святой Аллы, а также училище для подготовки будущих педагогов. Вот уже 120 лет в одном из зданий, построенном в форме креста, учатся сельские дети.

При школе для мальчиков была создана «потешная дружина», которая дважды участвовала в высочайшем смотре в Петербурге и получила личное одобрение императора Николая II. Надежда Рихтер на свои средства открыла освященную в честь святого благоверного князя Александра Невского богадельню, где о больных и обездоленных заботились воспитанники школ. В своем образовательном комплексе отстаивала церковно-приходское начало, хотя такой подход подвергался жесткой критике со стороны либеральных кругов. Тем не менее, благодаря успехам воспитанников, она смогла доказать важность православных основ, заложенных в начальном образовании. Один из современников в 1908 году характеризовал ее просветительскую и благотво-

**В пятилетнем возрасте
Аля умерла от дифтерии.
По словам очевидцев,
пока гроб с телом девочки
находился в доме,
на покрытом инеем окне
проявился образ
Божией Матери
с младенцем на руках**

ее школ и в Советской России становились директорами учебных заведений, заслуженными учителями.

Была дружна с саратовским епископом Гермогеном (Долгановым), ныне прославленным в лике священномучеников. Находилась с ним в переписке, изучив которую, можно сделать вывод: все свои силы и средства она вкладывала в воспитанников, лично участвовала в выборе учителей и хлопотала о судьбах учеников. Часто прибегала за советом и поддержкой к епископу и в то же время сама оказывала ему посильную помощь, остро переживала за судьбу архиерея. Вот что она писала епископу в самое трудное для него время: «Много, много говорили о Ваших трудах великих и о Вашей скорби беспросветной... Будьте осторожны, дорогой Владыко. Намордники надеты, но враг не дремлет. Простите мне это. Пишу такое, любя, как старый человек, и боюсь за Вас».

В 1918 году крестьяне, ценившие заботу попечительницы и боявшиеся за ее жизнь, уговорили Рихтер покинуть родной дом. «Она умчалась в повозке, не взяв с собой почти ничего, кроме небольшого саквояжа, в сторону города Сердобска», — рассказывали нам старожилы села. Это последнее воспоминание о Надежде Михайловне.

В одном из писем она обращалась к епископу Гермогену с просьбой:

Урок рукоделия в Потловской школе для девочек

рительную деятельность в Потловке так: «Нужно все это видеть собственными глазами, чтоб убедиться, что дело здесь кипит как в муравейнике, что отсюда идет свет истины Христовой: теплота веры православной далеко за пределы

своего района...» Рихтер была удостоена ордена Святой Екатерины, а основанные ею школы и училище называли образцовыми. Лучших учеников Надежда Михайловна представляла при императорском дворе. Известно, что выпускники

120-летие школы
в Старой Потловке

ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО

Аллы и усадьбы. Хотим открыть здесь культурный центр, музей дворянства Прихопровья и приусадебный комплекс, где можно будет прикоснуться к богатому прошлому этих мест. А также посетить богослужение в храме Святой мученицы Аллы, узнать о его особой истории, наконец, просто хорошо отдохнуть с семьей.

Процесс восстановления храма уже начался и ведется на пожертвования.

Помогаем по мере возможностей сельской школе. Историческому зданию с вековой историей нужен хороший ремонт, и мы уже не раз обращались в госструктуры с просьбой оказать поддержку. Пока безрезультатно. Используя опыт Надежды Рихтер по созданию потешных дружин, положили начало созданию военно-патриотического клуба. Специалисты столичного клуба «Ермоловец» провели полевые выходы и тренировки с местными школьниками.

На старом кладбище неподалеку от села в послевоенные годы была похоронена учительница, датчанка по происхождению, Лаура Максовна Гольмгрем. Как она оказалась в этих краях, никому не известно. Но вспоминают о ней как об одном из лучших преподавателей до сих пор. Осенью 2014-го на 120-летний юбилей школы приехали почтить ее память датские педагоги, а также многие ученики, съехавшиеся в Старую Потловку со всей России.

Лично мне уже не раз доводилось обращаться ко всем тезкам мученицы: «Дорогие Аллы, помогите воссоздать единственную в России церковь во имя вашей святой!»

Верим в то, что совместными усилиями неравнодушных к нашей культуре и отечественной истории людей школа, усадьба и храм будут восстановлены. Нам видится, что такая модель возрождения села — то, что необходимо современной России.

«Преосвященнейший Владыко и Милостивый Архипастырь!

Усерднейше прошу позволить приготовить могилы в ограде церкви Св. Аллы для меня и для матери Ермионии. Служим в храме живыми, хотелось бы и на покой лечь вблизи храма. Нам обеим дорого, ежели на то будет Ваше милостивое соизволение. Просим Ваших святых молитв и Вашего Архипастырского благословения.

Покорные и преданные слуги Вашего Преосвященства Н. Рихтер, мон. Ермиония».

Было ли исполнено это завещание, неизвестно. По некоторым сведениям, в 1925 году ее видели просящей милостыню на паперти храма Архангела Михаила в Сердобске.

В Старой Потловке в годы Советской власти храмы переоборудовали в зернохранилища и мастерские. Совхоз был передовым и одним из крупнейших в области. Школа оказалась переполнена, дети учились в две смены.

Когда мы впервые появились в селе, директор совхоза все боялся, что потомки бывшей помещицы приехали отнять усадьбу. Мы только посмеялись над его опасениями. Были счастливы оказаться на земле предков и не имели никаких притязаний.

Но вот прошло семь лет. Совхоз распался, огромное совхозное хо-

зяйство (более двух гигантских ангаров для техники, 14 коровников, механические мастерские и другие сооружения) было не просто разрушено, а стерто с лица земли. Остались только здания, построенные более века назад: усадебный дом, школа, пара амбаров и храм Святой мученицы Аллы, лишенный куполов и колокольни.

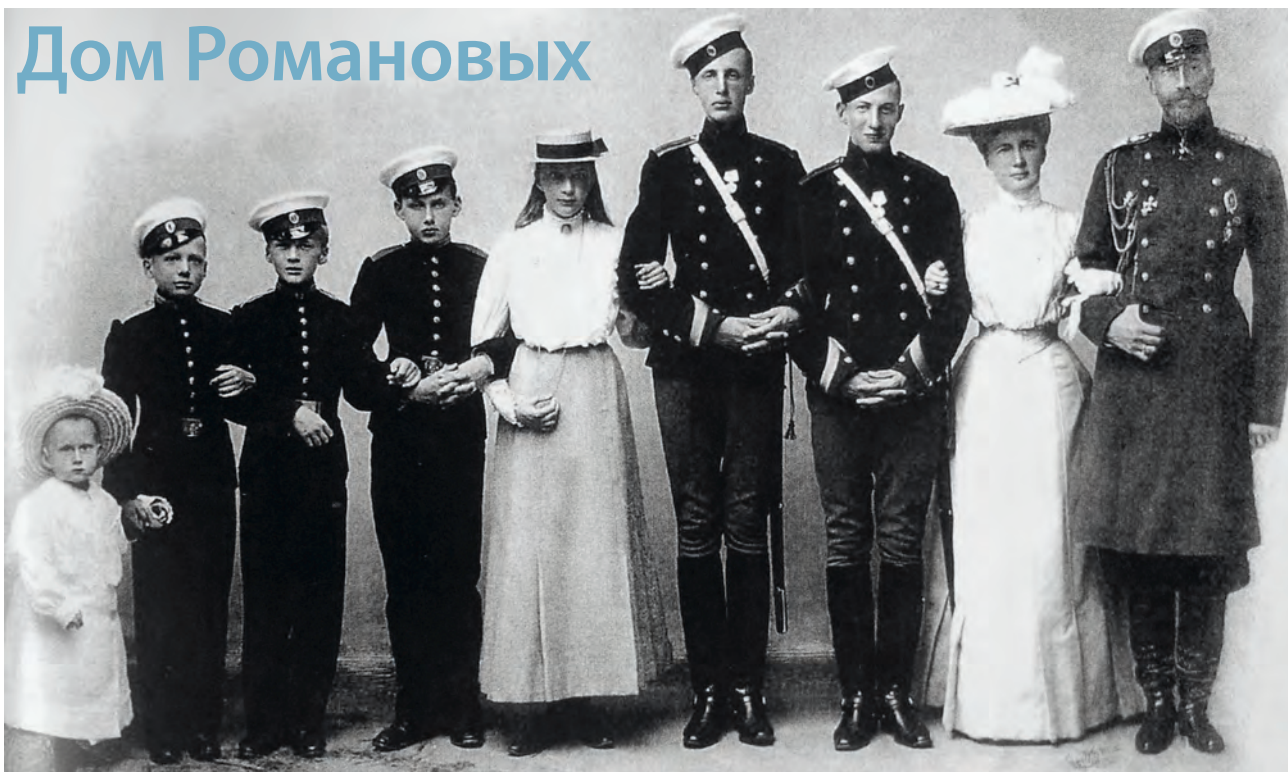
Мы решили выкупить усадьбу. Такое решение далось непросто. Ведь вместе со старым усадебным домом брали на себя ответственность за нечто большее. Связанное прежде всего с огромным вкладом скромной русской дворянки в жизнь нашей «малой родины».

Первая помощь пришла от сельчан, священнослужителей, учителей и, самое главное, от детей-подростков. Это не измерить деньгами. Нам дали почувствовать себя своими. Уверили, что, конечно же, стоит прилагать усилия, использовать богатое духовно-культурное прошлое, налаживать жизнь на земле, которая была дорога нашим предкам.

Старая Потловка, как и многие села в нашей стране, переживает очень сложные времена. Вполне серьезные опасения: еще немного, и оно перестанет носить статус перспективного. А это будет означать, что село обречено.

Первоочередной задачей видим восстановление храма Святой

Дом Романовых

Семья великого князя Константина Константиновича. Павловск. 3 июля 1905 года. (Олег — третий слева)

«С малолетства себя воспитывать надо»

Алексей Коленский

В столичном Доме кино прошел VI Международный кинофестиваль «Дворянский мир», организованный Международным союзом дворян совместно с Союзом кинематографистов России. «Свой» побеседовал с одним из заметных участников этого форума, автором картины «Князь Олег», петербургским документалистом Константином Артюховым.

СВОЙ: Правнук Николая Первого, сын великого князя Константина Константиновича — известного поэта, публиковавшегося под псевдонимом «К.Р.», прожил всего 22 года, но успел заслужить титул «Светлый».

Артюхов: Редкий случай — домашнее прозвище стало народным. По завершении работы над фильмом мы нашли лицейский сборник 1915 года, посвященный памяти тринадцати павших на войне выпускников. Там много теплых слов о нашем герое: однокаш-

ники, преподаватели любили князя за простоту и искренность. Олег Константинович стал первым Романовым, окончившим пушкинскую альма-матер, и единственным членом Российского императорского дома, павшим на фронтах Первой мировой, — он погиб 29 сентября 1914-го. На освящении названного в его честь лазарета переводчица Татьяна Щепкина-Куперник читала стихотворение:

*О, юный витязь, князь Олег,
Герой невинный и прекрасный,
С душой, еще по-детски ясной
И чистой, как нагорный снег!
Ты мирных дней оставил дело,
Что совершал ты в тишине,
И, как Георгий на коне,
В ряды врагов врубился смело.
И первым очутился ты,
Герой, средь вражеского стана;
Потом — зияющая рана
И мрак могильной темноты.
Смерть как цветок тебя скосила
На пажитях родной земли...
А сколько б дать еще могли
Твоя душа и ум, и сила...*

СВОЙ: *Имя Олега Константиновича стало известно еще до войны. Выпущенный на личные средства факсимильный сборник рукописей Пушкина прославил юного издателя на всю Россию. И восторженное преклонение перед величайшим русским поэтом, и внезапная смерть от легкого ранения выглядели как знаки избранничества...*

Артюхов: Пожалуй, так. С детства князь Олег страдал от легочного заболевания. Даже близкие не верили, что он выживет. Но душевная бодрость, стремление послужить Отечеству сформировали и закалили его характер. Начало Русско-японской войны вызвало у двенадцатилетнего аристократа гордость за соотечественников, восхищение их отвагой. Тогда же, тайне от всех, мальчик начал сочинять стихи.

Приведу примеры записей в его дневнике того времени:

«Я буду казаком на войне. Будет лошадь! Казачье седло! И уздечка, и бечевка, все, что нужно на войне. Страшно хочется на войну. Если будет время такое, как при Севастополе, всех возьмут. И я буду стрелять из мортирки!»

Спустя год, 23 января 1905-го, сокрушался: «До чего мы дожили. 24 декабря Порт-Артур Стессель сдал. Не было возможности держаться. Кондратенко убит. Он был нашего корпуса. Да! Много героев полочан пало под Порт-Артуром... Мы, русские, живем на «авось». Эти «авось» нас делают виноватыми. Когда же, наконец, пройдет эта ужасная халатность? У нас управляют не русские, а немцы, а немцам до нас нет дела! Оттого и русские везде проигрывают. Они

с малолетства не стараются воспитать себя. И выходит ненужный человек для отечества. С малолетства себя воспитывать надо»...

8 июня того же года: «Но отчего у нас нет победы над врагом? Отчего? Потому что у нас всем заведуют не русские. Отчего у нас раньше побеждали? Людина начальники были русские. Суворов — истинно русский человек. наших русских героев не перечислишь. А отчего у нас все идет плохо? Оттого, что начальники наши не любят Господа Бога и Царя Нашего Батюшку. Наши начальники — «конфетки». Например, Небогатов, говорят, был «конфетка». А «конфеткой» называется такой человек, который делает дело на словах. А на деле совсем противоположное. Иногда я таким бываю. Это мне надо искоренять. Если у нас такие предводители будут, то нас побьет и самый последний народ в мире».

Императрица Александра Федоровна и князья Олег и Константин

Размышляя о будущем, Олег Константинович колебался между военной и научной карьерой: «У меня все больше и больше укрепляется желание сдать государственные экзамены в Университет, только, конечно, не в этом году, а через несколько лет. Когда я закончу лицей, то думаю серьезно заняться юридическими науками и добиться того, чтобы экзамены в Университет для меня ничего не значили. После них надо было бы добиться магистра и профессора. Последнее легче, чем первое, потому что надо только написать научную работу, а это гораздо интереснее экзаменов и, по-моему, легче! Весь этот план очень заманчив, но очень труден! Иногда я начинаю бояться, что у меня на него не хватит характера. Иногда, кроме того, мне кажется, что я лучше бы сделал, если бы занялся исключительно литературой, что меня гораздо больше влечет».

СВОЙ: Окончив альма-матер с серебряной медалью, Олег поступил в лейб-гвардии Гусарский

полк, рвался на передовую. Это и решило судьбу юного князя...

Артюхов: И не только его — отец не смог вынести гибели любимого сына, скончался спустя восемь месяцев. А трое из пяти братьев — Иоанн, Игорь, Константин — трагически погибли позже. Каждый из них удостоился мученического венца. Они были сброшены большевиками в шахту под Алапавском, вместе с великой княгиней Елизаветой Федоровной...

СВОЙ: Вы не впервые обращаетесь к теме лицей и его выпускников?

Артюхов: Четыре года назад снял картину о его первом, пушкинском поколении «Когда возник лицей». Сама собой сложилась диалогия...

СВОЙ: На протяжении более чем ста лет здесь воспитывалась элита русского дворянского сословия.

Артюхов: Изначально лицей задумывался как школа для наследников престола. В основу организации обучения были положены либеральные идеи Михаила Сперанского, ставшего в 1810 году секретарем — вторым после Александра I человеком в России.

СВОЙ: В том же году Михаил Михайлович вступил в масонскую ложу «Полярная звезда» и превратил Императорский лицей в высшую школу для луфтонов — детей масонов высших степеней посвящения. Сперанского считают причастным к организации декабрьского восстания...

Артюхов: Его роль в событиях на Сенатской площади до конца не ясна. Известно лишь, что заговорщики планировали включить Михаила Михайловича в состав

своего кабинета. А Николай I ввел его в состав военного суда по делу декабристов.

СВОЙ: Иными словами, лицейское братство — не пустой звук... Но все-таки Императорский лицей не стал «кузницей масонских кадров»?

Артюхов: Он был поставлен на особый учет. В 1843 году переведен в Петербург на

Каменноостровский проспект, стал — в духе идей Николая I — более военизированным заведением. Воспитанникам прививали понятия чести, товарищества, беззаветного служения России. Но традиции разностороннего гуманитарного образования, а главное, лицейский дух сохранялись. При всей строгости порядков, интенсивности обучения поощря-

лось творческое самовыражение учеников. Они выпускали литературные альманахи, пользовавшиеся популярностью при дворе, и защищались сочинениями на свободно выбранные темы — монографиями, исследованиями, литературными сочинениями. Братством дорожили всю жизнь. Даже в эмиграции лицеисты ежегодно 19 октября обменивались поэтическими посланиями.

СВОЙ: *Востребован ли сегодня институт, воспитывающий, скажем так, патриотический правящий класс?*

Артюхов: Конечно. Такового пока нет. Есть отдельные мыслящие люди, но культурной среды, в которой формируется элита, не видно. Сегодня ни за рубежом, ни у нас она не воспроизводится — как говори-

ла Ахматова, «розы шиповником стали».

СВОЙ: *В 1917-м могила князя в подмосковном имении Константиновичей была осквернена и разграблена...*

Артюхов: Из гроба украли золотую саблю, с мундира сорвали «Святого Георгия» и даже пуговицы. Спустя пять дней останки Олега Константиновича тайно перезахоронили в могиле священника близ церкви Александра Невского. На нее он любовался в детстве из окна усадьбы Осташево.

СВОЙ: *Переиздавался ли сборник его литературных опытов, опубликованный в 1915 году?*

Артюхов: Около десяти лет назад казанское издательство выпустило их факсимиле «Князь Олег». А в прошлом году небольшим ти-

ражом вышли книги историка Татьяны Лобашковой «Князь императорской крови Олег Константинович (1892–1914): Биография и документы» и «Бумаги великого князя Константина Константиновича и членов его семьи: семейная и литературная переписка, отрывки из дневника, завещания. 1874–1918 гг.»

СВОЙ: *Что значит для Вас слова «Россия, которую мы потеряли»?*

Артюхов: По давней лицейской традиции, выпускники разбивали колокол, который приглашал их на занятия. Разбирали осколки, оправляли в золото и хранили, как святыню, до конца дней. Для их потомков они стали семейными реликвиями. Но перестали быть знаком принадлежности к одному кругу, к общей великой истории.

Стихотворения князя Олега Константиновича Романова

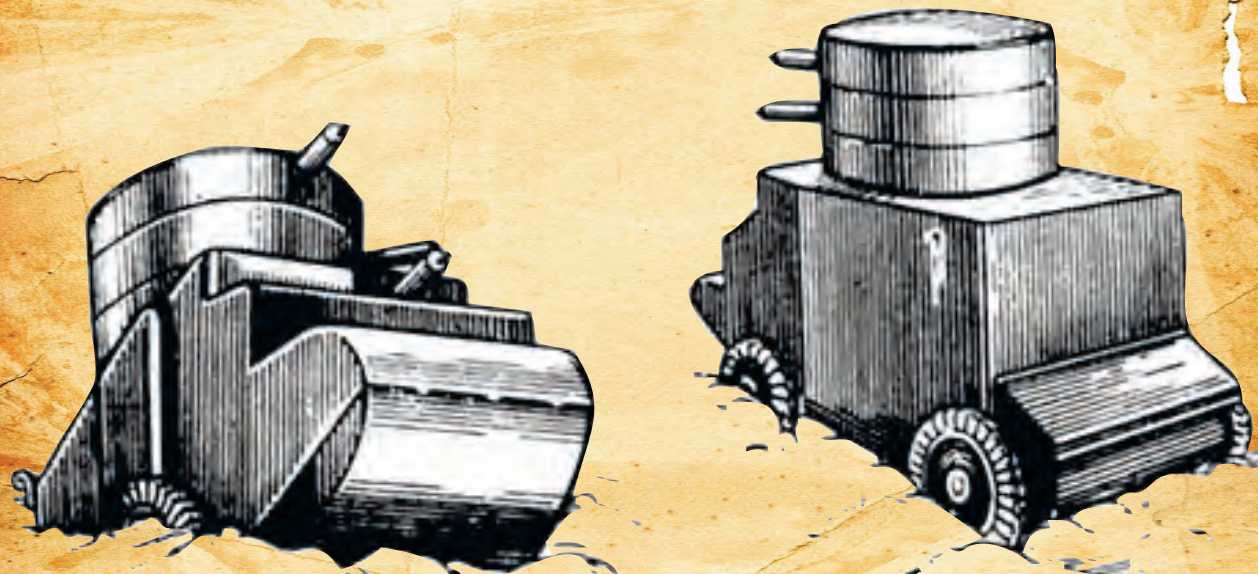
*В моей душе есть чувства благородные,
Порывы добрые, надежды и мечты;
Но есть в ней также помыслы негодные,
Задатки пошлые, ничтожные черты.
Но я их затопчу, и с силой обновленную
Пойду вперед с воскреснувшей душой;
И пользу принесу работой вдохновенною
Моей отчизне милой и родной.*

*О, дай мне, Боже, вдохновенье,
Поэта пламенную кровь.
О, дай мне кротость и смиренность,
Восторги, песни и любовь.
О, дай мне смелый взгляд орлиный,
Свободных песен соловья,
О, дай полет мне лебединый,
Пророка вещице слова.
О, дай мне прежних мук забвенья
И тихий, грустный, зимний сон,
О, дай мне силу всепрощенья
И лиры струн печальный звон.*

*О, дай волнующую радость,
Любовь всем сердцем, всей душой...
Пошли мне ветреную младость,
Пошли мне в старости покой.
31 декабря 1908 г.*

*Остатки грозной Византии,
Постройки древних христиан,
Где пали гордые витии,
Где мудрый жил Юстиниан —
Вы здесь, свидетели былого,
Стоите в грозной тишине
И точно хмуритесь сурово
На дряхлой греческой стене...
Воспряньте, греки и славяне!
Святыню вырвем у врагов,
И пусть царьградские христиане,
Разбив языческих богов,
Поднимут крест Святой Софии,
И слава древней Византии
Да устранист еретиков.
1910 г.*

Русский гений

Пращур «Арматы»

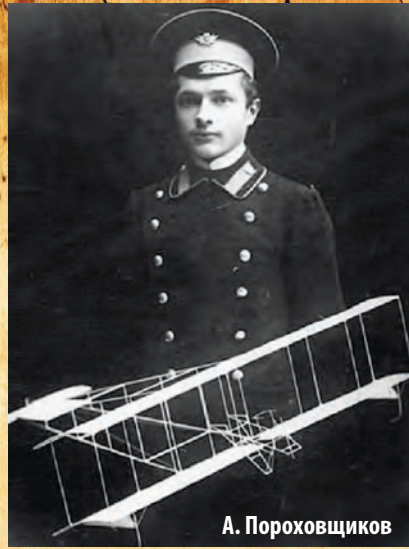
Валерий Бурт

На праздничном параде 9 Мая широкой общественности впервые была представлена новейшая бронетехника на базе платформы «Армата». Это во многом знаковое событие. Наши соотечественники увидели, что российское танкостроение успешно развивается, постепенно возвращая себе общемировой приоритет. А ведь сравнительно недавно, при прежнем, скандально известном министре обороны, перспективы отрасли были туманны, производство танков сердюковские чиновники хотели, по сути, свернуть. Примечательно и то, что юбилей Победы совпал с другой знаменательной датой: ровно сто лет назад появился первый в мире танк. И был он русским.

В 1980 году вышел фильм «Главный конструктор» — о создателе знаменитого танка Т-34 Михаиле Кошкине. В картине снялся Александр Пороховщиков. Очень символическая роль — дед актера тоже был создателем броневой машины. Причем первой в истории.

Пороховщиков искренне гордился своими предками. Прадед был известным меценатом: Александр Александрович оставил Москве Теплые торговые ряды, ресторан «Славянский базар», пожертвовал изрядные средства на возведение Храма Христа Спасителя, построил один из первых в России цементных заводов... Сын мецената — тоже Александр Александрович — вписал свое имя в историю не менее яркими буквами. Во-первых, он был конструктор

тором, создававшим летательные аппараты. Дебют отражен в небольшой заметке, напечатанной в июне 1910 года в «Петербургской газете»: «Юный изобретатель аэроплана Ал. Пороховщиков приступил к постройке своего аэроплана... В настоящее время постройку принял на себя на известных условиях один из столичных автомобильных фабрикантов. Постройка, которая будет вестись под личным наблюдением изобретателя, займет около месяца, после чего будет приступлено к пробным полетам».

А. Пороховщиков

Конструктору на тот момент было всего лишь восемнадцать.

Летом 1911 года газета «Новое время» сообщила, что «молодой изобретатель Пороховщиков совершил удачный полет на моноплане собственной конструкции». Это произошло на... рижском ипподроме. Спустя три года, в сентябре 1914-го, построил «Би-кок». Эта резвая «двухвостка», предназначенная для разведывательных полетов, наверняка пригодилась бы русской армии в схватке с Германией и Австро-Венгрией. Военное ми-

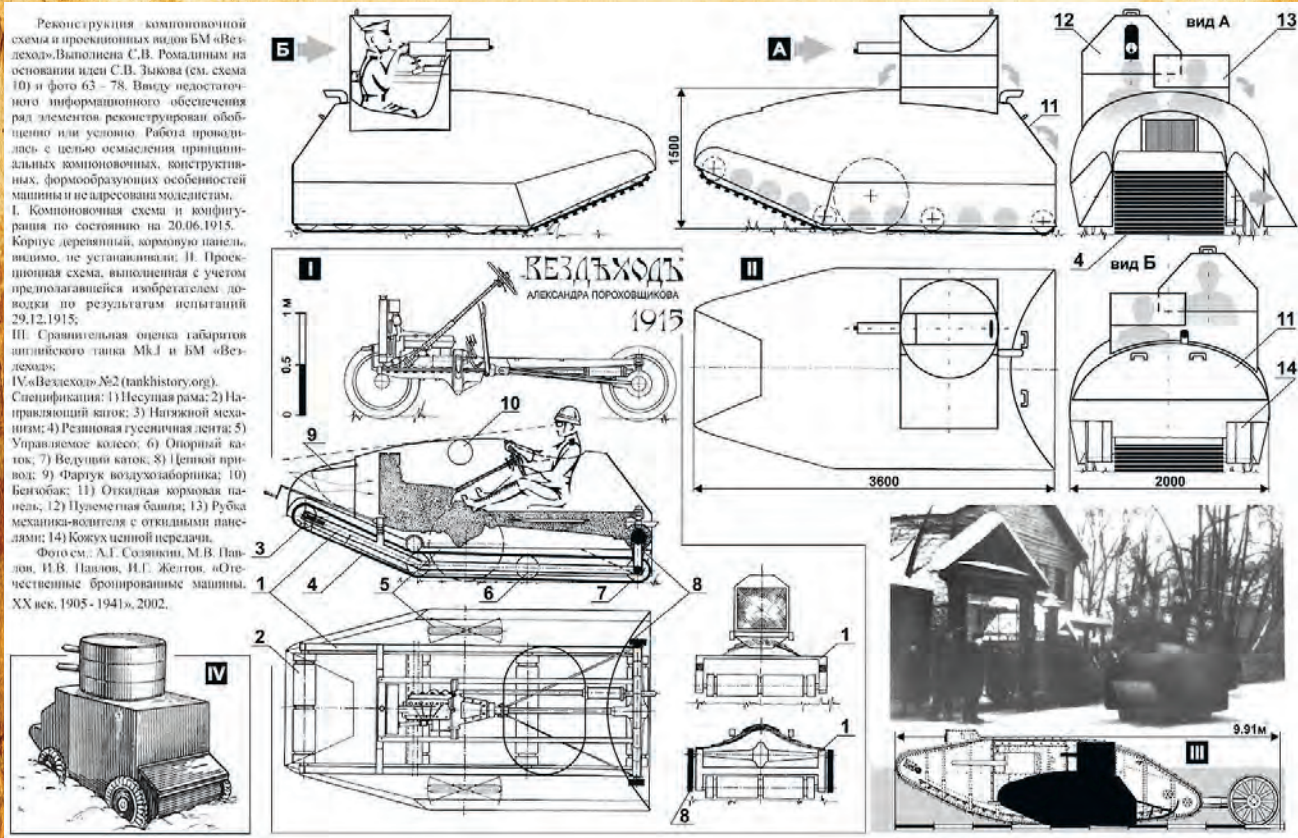
Реконструкция компоновочной схемы и проекционных видов БМ «Вездеход». Выполнена С.В. Розадина на основании идеи С.В. Зыкова (см. схема 10) и фото 63 - 78. Ввиду недостаточного информационного обеспечения ряд элементов реконструирован обобщенно или условно. Работа проводилась с целью осмысления принципиальных компоновочных, конструктивных, формообразующих особенностей машины и не адресована моделестам.

I. Компоновочная схема и конфигурация по состоянию на 20.06.1915. Корпус деревянный, кормовую панель, видимо, не устанавливали. II. Проекционная схема, выполненная с учетом предложенной изобретателем доводки по результатам испытаний 29.12.1915.

III. Сравнительная оценка габаритов типичного типа МК-I и БМ «Вездеход».

IV. «Вездеход» №2 (tankhistory.org). Спецификация: 1) Несущая рама; 2) Направляющий каток; 3) Натяжной механизм; 4) Резиновая гусеничная лента; 5) Управляемое колесо; 6) Опорный каток; 7) Ведущий каток; 8) Цепной привод; 9) Фарук воздухозаборника; 10) Бензобак; 11) Откидная кормовая панель; 12) Пулеметная башня; 13) Рубка механика-водителя с откидными панелями; 14) Кожух цепной передачи.

Фото см.: А.Г. Созыкин, М.В. Пандон, И.В. Павлов, И.Г. Желтов, «Отечественные бронированные машины. XX век, 1905 - 1941», 2002.

нистерство предложило начать выпуск подобных аппаратов. Однако он решил строить их самостоятельно, причем «в количестве не менее как на целый авиационный отряд». Сделка расстроилась, и оригинальный проект не получил развития.

В то время Пороховщиковым овладела другая — вполне земная — идея.

В ночь на 15 сентября 1916 года воздух над позициями английских войск в районе Альбер-Перрон на реке Сомме наполнился оглушительным грохотом. Солдаты, высунувшие головы из окопов, с изумлением взирали на скопище непонятных машин, прогревавших моторы. Те, кто читал «Войну миров» Герберта Уэллса, вполне могли принять реальность за фантастическое видение.

На рассвете монстры, а это была английская модель Mark I, изрыгая огонь, поползли в сторону немецких окопов. Из 49 единиц, подготовленных к атаке, 17 встали по причине неполадок. Тем не менее маневр удался. Германцы встретили пришельцев выстрелами, но пули лишь щелкали по броне, не причиняя «сороконожкам» ни малейшего вреда. Увидев это, немцы в панике бросились бежать. Так выглядела первая в мире танковая атака.

Спустя годы Ремарк в знаменитом романе «На Западном фронте без перемен» написал: «Танки, бывшие когда-то предметом насмешек, стали теперь грозным оружием. Надвигаясь длинной цепью, закопанные в броню, они кажутся нам самым наглядным воплощением ужасов войны».

Однако первые в мире танки были изготовлены не в Англии, а в России. Сто лет назад, в мае 1915 года, бронемашина 23-летнего мастера рижского Русско-Балтийского завода Александра Пороховщикова «Вездеход» покинула стены мастерских и отправилась в испытательный пробег. Впрочем, это громко сказано. Танк двигался со скоро-

А. Пороховщиков перед своей опытной машиной «Вездеход». Рядом, видимо, полковник Поклевский-Козелло. 1915

Советский журнал «Танкист» за 1949 год утверждал: «Опытный образец боевой машины, построенный Пороховщиковым, был первым в мире работающим танком»

стью, не превышающей 25 верст в час. Сегодня эта цифра вызывает улыбку. Однако выпущенные позднее английские «таньки», как их называли в российской прессе, были гораздо медленнее русского «Вездехода». Первая разработанная инженерами Туманного Альбиона опытная машина появилась в сентябре 1915 года.

Предыстория изобретения Пороховщикова такова. 24 декабря 1914-го (ст. ст.) он представил начальнику снабжений Северо-Западного фронта генералу Н. Данилову чертежи и смету постройки. Буквально через несколько дней проект был одобрен, и на создание новой техники ассигновали 9660 рублей 72 копейки. Наблюдение за реализацией проекта поручили начальнику Рижского отдела по квартирному довольствию войск инженер-полковнику В. Поклевскому-Козелло.

В феврале 1915 года двадцать пять солдат-мастеровых и столько же рабочих Русско-Балтийского за-

вода приступили к сборке танка. В конструкции четырехтонного «Вездехода», длина которого составляла более трех с половиной метров, были предусмотрены все основные элементы современных боевых машин: двигатель внутреннего сгорания, гусеничный движитель, пушка во вращающейся башне. Броня защищала экипаж, состоявший из водителя, наблюдателя и пулеметчика, а также двигатель, коробку передач и тяги управления.

Пороховщиков вспоминал, как к нему пришла счастливая идея: «На поле шло учение новобранцев. Глядя на солдат, перебежавших цепью, я подумал: невеселая штука — бежать в атаку под пулеметами врага. А что, если послать на штурм окопов не людей, беззащитных против свинцового ливня, а машину, одетую в броню, вооруженную пулеметами?»

В июне на полигон в Риге выполз «Вездеход». И был подвергнут испытанию в виде импровизированной атаки «врага». По машине палили с пятидесяти метров из немецкой и австрийской винтовок, револьвера «наган» и пистолета «браунинг». Затем члены комиссии во главе с Поклевским-Козелло приступили к осмотру танка. Они отметили, что на броне не осталось серьезных повреждений. Однако до испытания артиллерийскими снарядами дело не дошло.

Конструктор принялся развивать идею. Через некоторое время танк уже мог двигаться по дорогам на колесах, а по пересеченной местности — на гусеницах. Пороховщиков укрепил броню, сделал корпус водонепроницаемым, чтобы машина преодолевала водные преграды. Существенно увеличилась и скорость — до 40 верст в час.

И тем не менее проект отвергли. В рапорте Поклевского-Козелло начальнику инженерных снабжений армий фронта говорилось: «Построенный экземпляр «Вездехода» не выказал всех тех качеств, которые обусловлены докладом № 8101,

например, не мог ходить по рыхлому снегу глубиной около 1 фута, а испытания хода по воде сделано не было».

Можно ли было довести модель до ума? Или требовалось слишком много сил и средств? Увы, ответы на эти вопросы меркнут в историческом мраке.

Конструктор затаил обиду. Вскоре после того, как англичане продемонстрировали свою новинку на фронте, в газете «Новое время» появилась статья Пороховщикова «Сухопутный флот — русское изобретение». В ней он пытался удерживать в руках пальму первенства в создании танка. Между прочим, существует версия, что разработки русского мастера были использованы английскими коллегами. Об испытаниях русского танка знали многие, и скопировать чертежи не составляло особого труда.

В «Новом времени» Александр Александрович напоминал о других своих неочтенных изобретениях: «В 1909 г., — писал он, — я построил автоматически устойчивый самолет... в 1912 г. ... первый самолет «двухвостку»... в 1912 г. я предлагал удушливый газ». Как видим, Пороховщиков работал в самых разных областях.

Он не только досадовал и протестовал, но и продолжал напряженно трудиться. В январе 1917-го представил в Главное военно-тех-

Английский танк «Mark I»

ническое управление проект «Вездехода № 2» с экипажем из четырех человек и «броневой рубкой». Она состояла из трех независимо вращающихся поясов с пулеметом «Максим» в каждом. Четвертый крепился в лобовом листе корпуса.

Но и этому проекту была уготована незавидная участь. От дальнейших работ по созданию «Русского вездехода» решили отказаться. Военное ведомство обязало вернуть в казну 18 090 рублей, истраченных на постройку танка.

В петроградской мастерской Пороховщикова выпускались самолеты иностранных марок, а также учебный биплан. После революции конструктор передал свое предприятие государству. Он служил в авиационных частях, продолжая создание. В 1923 году переехал в Москву, где организовал конструктор-

торское бюро. Это КБ неоднократно предлагало Главному управлению авиационной промышленности и Научно-техническому комитету военно-воздушных сил проекты различных летательных аппаратов.

Даже попав в лагерь на Соловках, не оставил работы — в тяжелейших условиях занимался проектированием гидросооружений для Беломорско-Балтийского канала. Александру Александровичу было суждено — хоть и ненадолго — обрести свободу. Последнее место работы этого неутомимого человека — Автобронетанковое управление РККА. Вскоре после начала

войны 49-летний инженер был осужден и казнен...

В 1942 году автор брошюры «Сухопутные крейсера» О. Дрожжин упомянул об изобретателе, который «уже в середине августа 1914-го разработал проект гусеничного вездехода». В энциклопедии «Танк» (1946 г.) уже не только говорится о «проекте боевой гусеничной машины», но и называется имя конструктора. Автор статьи «Россия, а не Англия — родина танка», опубликованной в пятом номере журнала «Танкист» за 1949 год, утверждает: «Опытный образец боевой машины, построенный Пороховщиковым, был первым в мире работающим танком». И в вышедшей в 1956 году книге В. Мостовенко «Танки» поддерживался приоритет русского конструктора. Справедливость восторжествовала — жаль, что поздно...

...А сам не плошай!

Константин Сёмин, телеканал «Россия», специально для журнала «Свой»

27 миллионов — много. А пятьдесят? Как насчет ста миллионов? Именно столько советских граждан — включая детей, женщин, стариков — собирались уничтожить согласно плану Dropshot, утвержденному военным командованием США в 1949 году. 300 атомных бомб должны были сбросить на 70 советских городов. Это третий по счету стратегический план союзников (после английской Operation Unthinkable и плана Totality — оба разработаны в 1945-м). План войны против СССР.

У ВАС ЕСТЬ какие-то сомнения в том, что на смену первому Dropshot в 60-е, 70-е, 90-е шли второй, третий, четвертый? Думаете, нет такого плана сейчас? Мне врезалась в память подробность из интервью с американским журналистом, автором книги Blowback Кристофером Симпсоном. Он рассказывал, что из вывезенных в США гитлеровских коллаборационистов (советских предателей, вчерашних бандеровцев и власовцев) американцы формировали целые армии для участия в сухопутной операции на территории СССР — ПОСЛЕ нанесения по нему ядерного удара. Почему бандеровцы и власовцы? Потому что американским солдатам было бы трудно ориентироваться среди дымящихся руин. А эти-то — местные, быстро бы разобрались.

У вас были уроки гражданской обороны в школе? Я вот еще помню НВП, плакаты по радиационной защите, тренировочные сирены на Уралмаше. Ох и громко смеялись над всем этим в эпоху Алены Апиной. Ведь проклятый «совок» только и думал, как бы поиздеваться над гражданами. Марлевые повязки какие-то, марши за мир... «На фига?» — дружно сказали дети и внуки фронтовиков. Не хотим маршировать, будем лучше торговать.

Фокус в том, что страшная, безумная, кровавая Великая Отечественная — это война, которой никогда больше не будет. Если вектор развития «мирового сообщества» притащит нас за

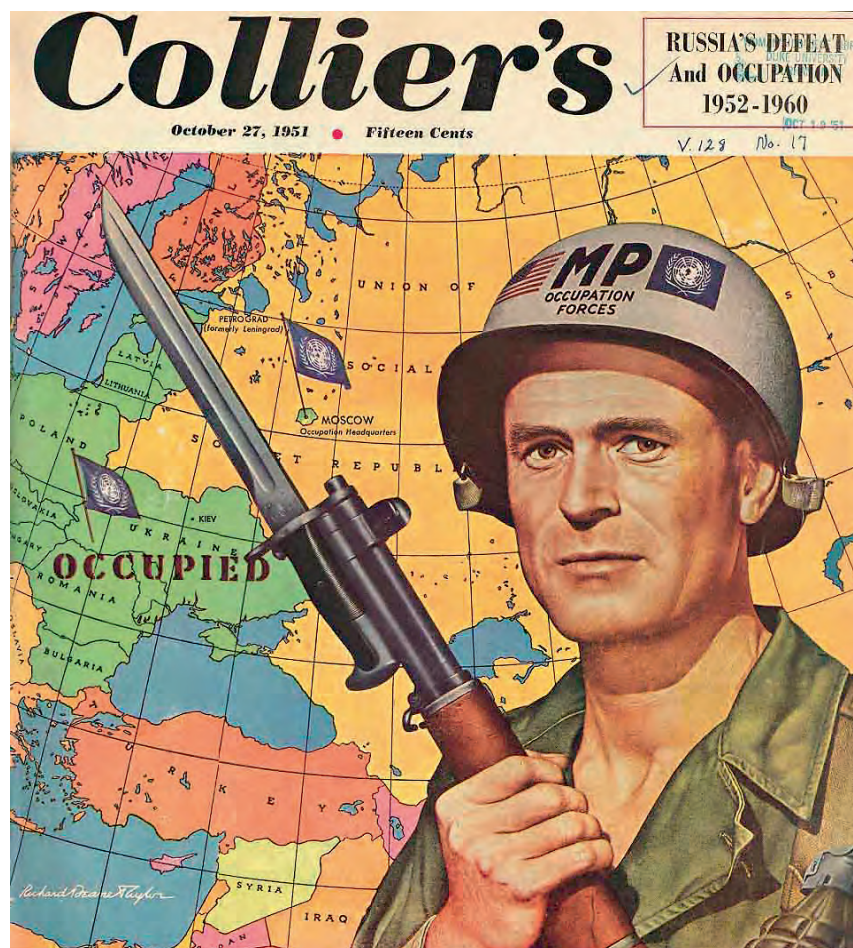
шкурку к новой войне, то ее можно будет заносить не в учебники истории, а в некую новую Библию, причем сразу в тот раздел, где должен быть Апокалипсис.

В этом контексте насмешливо-снисходительное отношение к «холодной войне», которое сформировалось у нас в обществе по умолчанию, — признак тотального идиотизма. Мол, при коммуниках чего-то упирались, бодались с «цивилизованным миром», ракеты клепали вместо джинсов. Тупой «совок», одним словом. Надо было, дескать, к Богу перво-наперво обратиться, к корням, к истокам. Я не против Бога. Но мысль о том, что Он, в случае чего, стопроцентно защитит от ядерной бомбы, — опасная надежда. В военных обстоятельствах — предательская. В Югославии, Ливии, Ираке многие тоже надеялись на Бога. Бог — здорово, хорошо и правильно. Но

лучше, если к нему прилагаются современные комплексы ПВО. А чтобы их создать, мало одного уцелевшего после разграбления СССР акционерного общества. Нужны

**«Холодная война» —
прелюдия к «горячей».**
**«Холодная война» —
не Хрущев с ботинком,
не анекдоты
про Брежнева.**
**Это тот самый
радиоактивный пепел**

образование (детский сад, школа, университет), наука, мобилизационная экономика и мобилизационная культура. Нужна идеология.

Короче, как ни складывай этот пасьянс, как ни переставляй кубики, для эффективной обороны нам понадобится что-то, до боли напоминающее государство, разрушенное в 1991 году.

«Холодная война» — прелюдия к «горячей». «Холодная война» по накалу, количеству потенциальных жертв, задействованным ресурсам, уровню ответственности... гораздо страшнее Великой Отечественной. «Холодная война» — не Хрущев с ботинком, не анекдоты про Брежнева. Это тот самый радиоактивный пепел.

Пока мы празднуем 70-летие Победы, пока заливаем американские твиттеры-фейсбуки и прочие интернеты своим патриотизмом, американское объединенное командование восстанавливает прежние схемы управления ядерными силами. Расконсервируются центры в скалах Колорадо. Ползая по северным фьордам кораблики и лодочки, формирующие систему Aegis. Спокойные американские ребята столь же спокойно делают привычную работу. Прежде всего, работу над ошибками. В Европе, на Украине, на Ближнем Востоке, на Кавказе, в Средней Азии.

Когда-то один зрелый муж отправил в газету статью про «головокружение от успехов». Хотя успехи тогда были. Не сравнимые с сегодняшними. И в экономике, и в науке, и в оборонном строительстве, и в образовании, и в мобилизующей народ — перед общей угрозой — агитации и пропаганде. И все же, все же, все же... через одиннадцать лет немецкие танковые дивизии оказались под Волоколамском.

Головокружение от успехов опасно. Но в сто раз опаснее головокружение без успехов. Что же касается веры, то, на мой непросвещенный взгляд, Господь не говорил: заройся в землю и молись. А настоятельно рекомендовал: действуй. Вот и теперь Он не оставляет нам другого выбора.

Утраченные иллюзии СВИДОМИТОВ

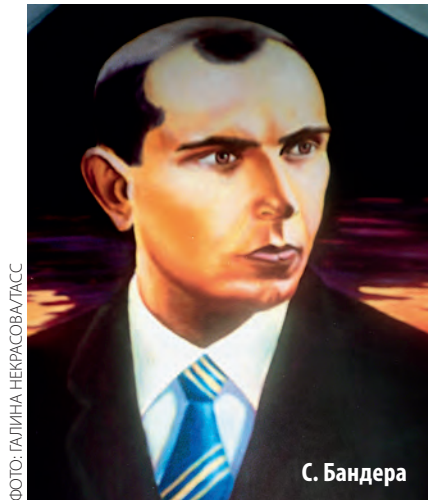
Когда Русская весна в Крыму еще только начиналась, в адрес крымчан сыпались всевозможные угрозы со стороны украинских националистов: обещали прислать «поезда дружбы» и прочие десанты для усмирения стремившихся в Россию жителей полуострова. Да и затем, когда он стал уже частью Российской Федерации, необандеровцы все никак не могли угомониться. «Крым будет украинским или безлюдным», — мрачно и пафосно предрекали они. Есть ли какие-то, пусть даже самые призрачные исторические основания для подобных заявлений? Не было и нет, считает доктор исторических наук, профессор Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского Олег РОМАНЬКО. Даже во времена германской оккупации Крыма «украинский фактор» ни жителями полуострова, ни захватчиками всерьез не рассматривался. Хотя робкие попытки «украинизировать» крымские земли в годы Великой Отечественной войны националистами предпринимались. Как это происходило?

«Только тот, кто будет здесь господином и будет иметь свободный путь через Босфорские ворота к мировым путям, будет хозяином Черного моря и юга Восточной Европы», — так украинские националисты устами одного из своих глашатаев обосновывали еще в самом начале 1940-х собственные притязания на Крым. Экспедиция на полуостров была их любимым пропагандистским проектом. Как видим, спустя более семи десятков лет идейно-агитационные миражи-фантомы этих людей, по сути, никаких изменений не претерпели.

К началу Второй мировой они не представляли собой единого целого. С февраля 1940 года структура ОУН была расколота на два враждующих крыла — Степана Бандеры и Андрея Мельника. Осенью 1941-го появилась еще одна группировка — «Полесская сечь» атамана Тараса Бульбы-Боровца. В 1942–1943 годах у бандеровцев и бульбовцев уже появились свои вооруженные формирования — Украинская повстанческая и Украинская народная революционная армии. Обе создавались и действовали в западной и центральной частях Украины, достигая порой немалых размеров. На юго-востоке и тем более в Крыму сопоставимого количества сторонников у националистов никогда не было. Поэтому свое влияние здесь они попытались установить иначе.

Привнесение свидомости туда, где это было невозможно по определению, руководство возложило на походные группы ОУН, укомплектованные галичанами. Целью этих структур было проникновение в восточные и южные области Украины. Вплоть до Кубани, которую оуновцы считали своей территорией.

Собирались пропагандировать национальную идею, а также пополнить собой создаваемые немцами органы местного самоуправления и полицию. Держались обычно в тылу наступавших немецких войск и непосредственно на линию фрон-

С. Бандера

А. Мельник

та старались не соваться. Действовали скрытно, часто под видом переводчиков при воинских частях, в качестве личного состава рабочих команд или сотрудников «экономических штабов». Занимались всем этим как мельниковцы, так и бандеровцы. И те, и другие создали свои собственные походные группы ОУН. Первые по большому счету смогли пройти лишь до Николаева. А вот бандеровская группа под руководством Зиновия Матлы продвинулась намного дальше.

Руководство ОУН перед этим специально отозвало Матлу из Вены, где он являлся руководителем местной ячейки украинских националистов. Осенью 1941 года была создана походная подгруппа «Крым», перед которой поставили задачу просочиться на полуостров,

дойти до Симферополя и организовать здесь подполье. В первых числах ноября это отчасти удалось семерым бандеровцам под руководством тернопольца Степана Тесли. Трое из них остались в Джанкое. Остальные во главе со своим «привиднымком» отправились в административный центр Крыма. Хотели проникнуть в исполнительную власть и полицию, а в идеале — даже возглавить их. Однако осуществиться этим планам было не суждено.

Немецко-румынские войска к тому моменту завершили оккупацию полуострова. Практически вся его территория была включена в систему «нового порядка» как зона ответственности командующего войсками вермахта в Крыму. Формировались органы оккупационной администрации, а также административные подразделения. Крым — многонациональный регион, потому создание официальных структур предполагало этническую дифференциацию. В случае с украинской общиной события развивались следующим образом.

1 июля 1942 года комендант Симферополя распорядился: «Все украинцы, которые живут в городе, но почему-то зарегистрированы как русские, могут обратиться с прошением в комиссию при Главном управлении полиции Симферополя. Личности, украинская национальность которых будет доказана, получат новые паспорта с верно указанной национальностью». Вслед появилась специальная комиссия, занимавшаяся исправлением паспортов. По некоторым данным, за относительно недолгий период были внесены изменения почти в 4000 документов.

На том основании, что им теперь наконец посчастливилось стать «нерусскими», представители украинской интеллигенции рискнули учредить свою общественную организацию. С этой идеей обратились к немецким властям. Последние одобрили, и 27 сентября 1942 года

ФОТО: ГАЛИНА НЕКРАСОВА/ТАСС

Карта генерального округа «Крым» (по состоянию на 1 сентября 1941 г.)

Крымский генеральный комиссар А. Фраунфельд встречается с крымскими татарами

в Симферополе появился Украинский национальный комитет. Ранее подобные организации образовались у армян и крымских татар, а за украинцами в этой очереди стояли болгары.

Комитет состоял всего из пяти членов. Председателем назначили Николая Шапаря, который по совместительству являлся сотрудником городской управы Симферополя. Остальные четверо отвечали каждый

за свою сферу «украинской жизни». Пропагандой, школами и библиотекой занимался Владимир Шарафан, торгово-производственным сектором, магазином «Консум» (о нем ниже) и мастерскими — Ерофей Колесниченко, санитарной частью заведовал врач Исаев, а материально-бытовой — Николай Цишкевич.

Организация старалась объединить вокруг себя свидомых крымчан, однако столкнулась с объективными трудностями. Украинцев как таковых в Крыму было мало, а тех, кто поддерживал идеи комитета, — еще меньше. Чтобы задуманное претворялось в жизнь успешнее, комитетчики открыли специальный украинский магазин и объявили, что только украинцам там будут выдавать муку и другие продукты. Материальные преимущества оказались гораздо эффективнее националистической пропаганды. «Из-за этого в украинцы записывались люди, которые сами и отцы которых никогда не видели земель Украины и которым при других обстоятельствах и в голову бы не пришло обратиться в украинцев», — вспоминал очевидец. То есть паспорта менялись по вполне объяснимым и более чем прозаическим причинам.

Прочие достижения комитета были еще скромнее. В 1942 году в Симферополе некоторое время работала украинская начальная школа. Однажды предприняли попытку открыть автокефальную церковь. Но верую-

щим такая затея не понравилась, и она закономерно провалилась. Как событие большого значения «национальная общественность» отмечала постановку оперы «Запорожец за Дунаем», которую 2 июня 1942 года показал Украинский музыкально-драматический театр. К слову, просуществовал сей коллектив недолго и был закрыт немцами.

Об участии украинских националистов в решении каких-либо политических вопросов не могло быть и речи. К середине 1943 года их организация влачила жалкое существование, а ее члены никого, кроме самих себя, не представляли.

И украинский комитет, и магазин, и театр были вполне легальными, их деятельность осуществлялась силами местных жителей и с разрешения оккупантов. Бандеровцы, прибывшие на полуостров, ни ведущей, ни даже самостоятельной роли в этом не играли. Тот же бандеровский «провидник» Степан Тесля вообще не участвовал в работе комитета, держался от него в стороне. В феврале 1943 года Теслю арестовали немцы, в связи с чем подгруппа «Крым» фактически приказала долго жить.

Все попытки националистов (как легальных, так и нелегальных) украинизировать полуостров выглядели несерьезно. Весной 1942-го один из бандеровских подпольщиков сообщил вышестоящему руководству: «Украинцы в Крыму представлены не лучшим образом... Они, в общем, перепуганы, без инициативы».

«Безынициативность» и «перепуганность» играли, конечно, существенную роль. Но не только это помешало создать на крымской земле крепкое бандеровское подполье. Гитлеровцы, само собой, не жаловали неподконтрольные, не приученные к жесткой дисциплине националистические организации (в этом, собственно, и кроется причина нелегального существования последних). Всех, кто пытался проводить самостийную политику,

пусть бы даже и с антисоветских позиций, оккупанты безжалостно преследовали. Это во-первых. Во-вторых, Крым был признан сферой исключительных интересов Рейха, ни с кем другим делиться властью на полуострове нацисты не собирались. Ну а в-третьих, в своей национальной политике в Крыму они опирались на иные этнические группы, прежде всего на крымских татар.

(Здесь явно напрашивается «в-четвертых»). Уже в начале войны с СССР нацисты узнали реальную цену таким «союзникам», как бандеровцы. С одной стороны, никудышные вояки на полях сражений, с другой — невероятно свирепые каратели, убийцы мирного населения, кровожадности коих даже гитлеровцы неподдельно изумлялись. К тому же — всегда готовые всадить нож в спину в случае неудачно складывающихся для оккупантов обстоятельств. — «СВОЙ»)

Как бы там ни было, украинские националисты, пробравшиеся на полуостров, были ликвидированы немцами. Зимой 1942 года расстреляли всех бандеровцев, которые пытались закрепиться в Джанкое. Позднее в симферопольской тюрьме убили Степана Теслю. Более-менее лояльно захватчики относились к тем националистам, которые полностью признавали их верховенство и не «игрались в полити-

ку». Отчасти поэтому незадолго до изгнания из Крыма фашистов полуживой Украинский национальный комитет чуть было не обрел «новую жизнь».

В январе 1944-го командующий войсками вермахта в Крыму генерал Эрвин Йенеке приказал создать на полуострове «местное земельное правительство», призванное функционировать под надзором оккупационной администрации. По замыслу генерала, в этот исполнительный орган следовало включить лучших представителей трех основных этнических групп — крымских татар, русских и украинцев. В дальнейшем в компетенцию «правительства» планировалось передать гражданскую власть, командование частями вспомогательной полиции, а также все вопросы, касающиеся религии, просвещения, благотворительности и судопроизводства.

На что в условиях полного окружения Крыма надеялся Йенеке, понять сложно. По-видимому, пиара в том приказе было больше, чем адекватного видения сложившейся обстановки. К марту 1944-го местная администрация была в основном переформатирована в соответствии с этим планом. Однако «земельное правительство» так и не приступило к работе — в апреле-мае 1944 года Крым был полностью освобожден частями Красной Армии.

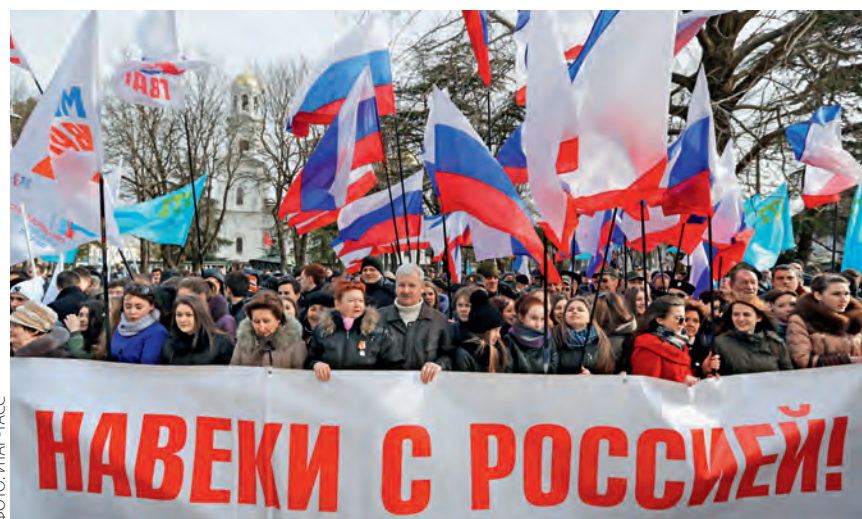

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Русские безъ России

Братья по кино

Елена Чавчавадзе

В российских СМИ прошла информация о том, что наш Минкульт не прочь оказать финансовую поддержку одному из будущих фильмов Эмира Кустурицы. Такая инициатива во всех отношениях оправданна. Помощь выдающемуся режиссеру, другу России — для нашей страны честь, а не обуза. Государственный грант, если он будет выделен, пойдет на финансирование по-настоящему качественной ленты, а не на сомнительные эксперименты отечественных «авангардистов». К тому же история российско-югославского сотрудничества в кино настолько богата, что едва ли может сравниться с какой-либо другой. Беда в том, что мы в массе своей этой истории не знаем. И прежде всего потому, что в СССР на ее освещение было наложено табу.

В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ сериале «Русские безъ России», снимавшемся в начале 1990-х, мы вскользь затронули эту тему. Пообщались во время съемок с историком кино Стефаном Йовичичем, организовавшим для нас этакую ретроэкскурсию в мир старого югославского кино.

Стефан специально отметил, что место нашей встречи — Филмски град в белградском пригороде Кошутняк — не что иное, как штаб-квартира некогда известной киностудии «Авала-фильм». Многоуважаемый «гид» говорил на нашем языке так, словно общение с русскими для него было самым обычным делом. Когда-то все именно так и обстояло.

— В начале 1920-х, — рассказывает Йовичич, — в Королевство сербов, хорватов и словенцев приехало много русских кинематографистов, преимущественно бывших сотрудников крымских студий. Среди них я прежде всего выделил бы прекрасную балерину, актрису и художника Ольгу Соловьеву. В Югославии она приобрела наибольшую известность как балет-

мейстер и один из организаторов международного фестиваля «Дубровницкие летние игры», однако эта слава относится уже к послевоенному периоду. А в 1920-е она с успехом выступала на сцене, в том числе в Национальном театре Белграда. Снималась в европейских и американских кинолентах. Играла и в первых югославских звуковых фильмах, а также еще у одного русского — режиссера Александра Черепова. Мы познакомимся с ней в те времена, когда у нас правил Тито, а у вас — Брежнев, в ее большом доме в Цавтате (ныне — в Хорватии). Там артистка поселилась по окончании своей блистательной гастрольной деятельности. В «резиденции» Ольги Михайловны всегда было много гостей, включая, конечно же, ее соотечественников. Мне даже довелось однажды встретиться со Святославом Рихтером.

Киновед плавно перешел к рассказу о созданной в Королевстве в 1920-е годы уникальной операторской школе, где исключительную роль играли русские «камерманы» Александр Герасимов, Сергей Тагатц, Анатолий Базаров... Они, по словам Йовичича, стали пионерами звукового кино в Югославии, создали передовые, не имевшие в мире аналогов технологии.

— Более того, Тагатц к началу 1930-х разработал способ цветной киносъемки. К сожалению, он оказался невостребованным, поскольку не включал в себя элементы, связанные с техникой озвучивания фильмов. Ведь уже наступал «звуковой период» в мировом кино. Очень сильным оператором стал у нас русский писатель Михаил Иванников. Среди «камерманов» в истории югославского кинематографа как предвоенного времени, так и периода после Второй мировой войны, он один из самых знаменитых. Был пионером в деле телевизионной съемки, с 1953 года работал на белградской студии телевидения. Крупная фигура, заслуживающая отдельного и подроб-

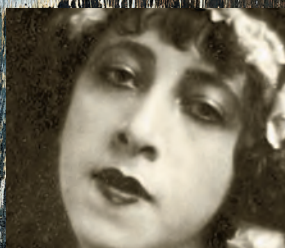
ного исследования. К сожалению, биография этого человека изучена и освещена явно недостаточно. И это при том, что Иванникова некоторые его современники сравнивали как литератора с Буниным.

Стефан Йовичич подчеркивает: их национальное кино испытывало колоссальное влияние со стороны русских, однако эмигрантами это благотворное воздействие не ограничивалось. Наши деятели киноискусства, жившие как в Российской империи, так и в СССР, оставляли о себе долгую память на югославской земле и в самом начале, и в середине XX века. К примеру, сербские знатоки и специалисты охотно расскажут о талантливых работах оператора, фотографа, журналиста Самсона Чернова, осуществлявшего кино- и фотосъемку в этих краях еще в годы Балканских войн (1912–1913), затем — во время Первой мировой.

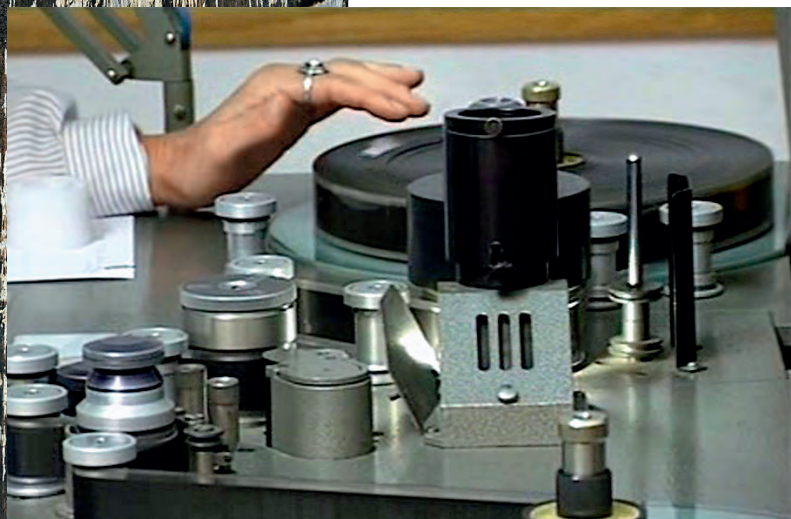
— Вторая волна русских профессионалов в сфере киноиндустрии пришла в Югославию в годы войны с гитлеровцами. Мы хорошо помним талантливых советских специалистов Владимира Ешурина, Виктора Муромцева, Соломона Когана, Леонида Варламова, Эдуарда Тиссэ. Муромцев, кстати, героически погиб в одном из последних сражений Второй мировой под Триестом. Отснятый им материал вошел в знаменитый у нас докумен-

С. Йовичич

О. Соловьева в первом югославском комедийном сериале «Неуклюжий Буки». Режиссер А. Черепов

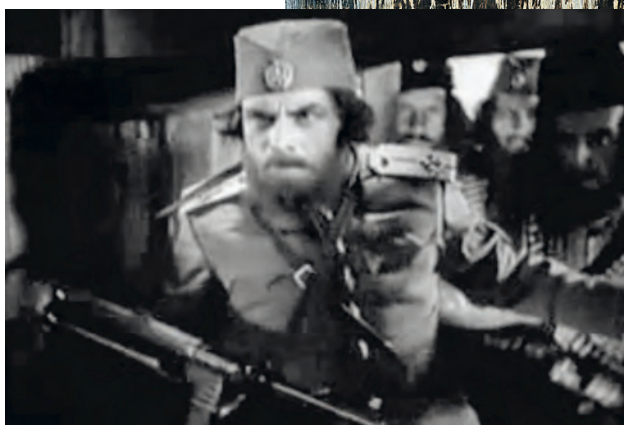
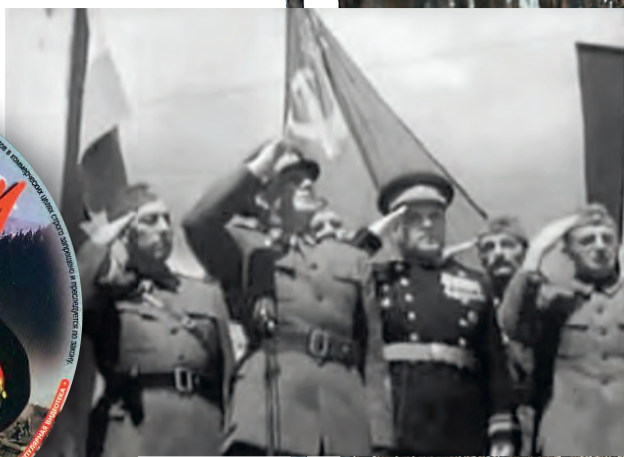
РУССКИЕ БЕЗЪ РОССИИ

тальный фильм «Югославия». Что касается художественных картин, тут огромное влияние на наш кинематограф оказала лента «В горах Югославии», созданная на «Мосфильме» еще в 1946 году. Фильмы о нашей совместной борьбе с фашистами стали, по сути, самой сильной школой для национального югославского кино, определившей его развитие на десятилетия вперед.

Жаль, что это очень ценное для нас сотрудничество было недолгим. Когда Сталин и Тито рассорились, связи между СССР и Югославией оборвались. Хотя с нами, как и прежде, продолжали жить великолепные русские эмигранты первой волны...

Я попросила собеседника поделиться самыми яркими воспоминаниями о встречах с русскими деятелями киноискусства.

— Я не случайно начал с Ольги Соловьевой. Тогда, в первый визит к ней, мне были необходимы консультации, поскольку я реставрировал старый фильм, снятый в основном русскими. В этом и заключался повод для нашей встречи. Чрезвычайно энергичная и очень приветливая женщина произвела на меня невероятное впечатление. Ольга Михайловна говорила со мной о своей молодости, о том, как снималась на ялтинских киностудиях до революции, сыпала огромным количеством имен дореволюционных актеров и режиссеров. Многие из них сегодня, увы, забыты. Поведала грустную историю бегства из России, из Крыма: она и ее собратья по несчастью добирались до Королевства сербов, хорватов и словенцев через Константинополь и Северную Африку. Когда оказалась в Югославии, много выступала как балерина, исколесила в бесконечных турне весь мир. Их с сестрой Лидией дом, повторюсь, всегда был полон гостей. Там постоянно звучала русская речь, велись разговоры о России, русской душе. О далекой молодости, отчасти проведенной в прекрасном Крыму — в краю, на который более всего были похожи места ее обитания на чужбине. Хочется верить, что мои соотечественники сделали все возможное, чтобы эта чужбина стала для нее второй родиной. По крайней мере, Ольга Михайловна часто с искренней теплотой отзывалась о нашем короле Александре, радушно принявшем в своей стране русских изгнанников. Неудивительно, что ему и Югославии русские отплатили той же щедрой монетой.

Записки охотника

Каникулы Джона и Кенты

Михаил Макаров

Большую часть лета охота запрещена. У зверей и птиц уже появился приплод, и они заняты выращиванием потомства. В угодьях действует «режим тишины». Появление там человека с ружьем строжайше запрещено.

У ЕГЕРЕЙ же в охотхозяйствах забот полно. Нужно отремонтировать вышки, починить кормушки, развести солонцы, вспахать и засеять прикормочные поля, позаботиться о наличии в угодьях водопоев, что в условиях зачистивших в последние годы засух становится делом архиважнейшим. У рачительного хозяина работы всегда хватает. Будешь лениться, пустишь все на самотек — моментально появятся браконьеры, а зверь уйдет туда, где сытнее и безопаснее.

Не маются от безделья и охотники. Снова и снова достают из чуланов, кладовок, с антресолей амуницию, проверяют ее сохранность и надежность. С особым усердием производят чистку оружия. В зависимости от будущих походов раскладывают по номерам дробь, патроны по патронташам. Сегодня можно приобрести все, что угодно, но многие настоящие охотники не доверяют покупным патронам. Предпочитают набивать сами. Так, как это делали их деды и отцы. Занятие сие

требует терпения, скрупулезности, похоже на особый ритуал. Зато можно быть уверенным, что птица будет бита чисто, охота обойдется без подранков.

Самые беспокойные деньки наступают для легашатников — владельцев собак легавой породы. Необходимо как следует подготовиться — и хозяевам, и их питомцам. Собакам, уже натасканным, надо набрать боевую форму, подрастерянную за период вынужденного отдыха. А первопольным (первый год работающим «в поле») требуется обязательно пройти «курс молодого бойца», процесс натаски — подготовки собаки к охоте.

Породный признак легавой — работа «со стойкой по перу»: пес, мчась челноком, на быстром галопе, отыскивает верхним чутьем (не прижимая голову к земле, а держа ее высоко, порой даже выше спины) спрятавшуюся в траве дичь. В средней полосе России это перепела, коростели, вальдшнепы, бекасы, дупеля, тетерева, куропатки. Они, как правило, не взлетают при

Е. Крендовский. «Сборы на охоту». 1836

приближении опасности, а затаиваются на земле. Без охотничьей собаки обнаружить их очень трудно. Можно пройти буквально в метре от птицы и даже не догадаться об этом. В природе легавых собак заложена страсть к этой дичи, запах оной их возбуждает. Высшее наслаждение для них — бегать по полям и лугам в поисках пернатых. Спрашивается, ежели собака все знает и понимает, то зачем ее учить? Учить не надо, породистая легавая сама научит хозяина, особенно неопытного, как следует охотиться.

Проблема в том, что она имеет все основания считать себя главной на охоте, а партнера — ненужной обузой, портящей все удовольствие от процесса. Если не втолковать, что венец всему — выстрел, вслед за которым нужно подать птицу, то собака будет стремиться работать сама на себя, не обращая внимание на спутника. К примеру, срываться со стойки без команды или гонять дичь после ее подъема. Да мало ли что может прийти в голову легавой на охоте. Поэтому натаска — дело очень ответственное.

В рассказе «Вальдшнепы» Куприн рассказывает о бурдастом белом пойнтере Джоне, кобеле «чистой английской породы», сопровождавшем его на весенней вальдшнепиной тяге в мещерских лесах. Пес обладал «чудеснейшим верхним чутьем, на охоте строг и неутомим; ни воды, ни болота» не боялся. Но вот незадача: обнаружился у него порок, который портил «все прекрасные достоинства подружейной собаки».

Оказалось, что объездчик Веревкин во время натаски пойнтера прозевал, что полем на него мчался «как оголтелый, осенний русачище». И вот результат: «Бывает учует, бог знает из какой дали, красную дичь, бекаса, дупеля,.. тетерева, глухаря, — учует и тянет по нему. Весь, как струна. Не дышит, ни кустиком, ни веточкой не зашуршит. Только на охотника оком взирает: «Ви-дишь? Идешь?» И вот в этот-то напряженный момент, когда охотник весь дрожит от волнения, принесет нечистая сила сумасбродного русака, и прощай всё. Ведь за полверсты их, проклятиков, Джон учуивал. Бросит живой, пахучий след и айда сломя голову. Только его и видели. Вернется домой к вечеру. Морда вся в крови. Бить его станут — молчит: «Знаю, мол, что виноват, и сам не рад этой противной шали. А вот ничего с ней поделать не могу. Бейте! Заслужил!»»

Всего лишь одна ошибка при натаске — и легавая испорчена. По словам Куприна, и у объездчика жизнь не сложилась: «После того как знаменитого пса испортил, стал шибко винцом баловаться и охотничий азарт потерял. А какой был охотник!»

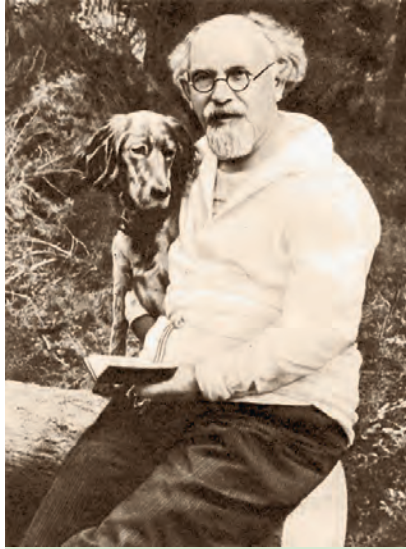
Есть чем заняться в угодах и владельцам уже натасканных собак. Еще один знаменитый русский писатель и признанный легашатник Михаил Пришвин утверждал: «Как это ни странно покажется неопытному дрессировщику, но старый охотник поймет меня, если я скажу, охота портит собаку». Ее Пришвин в своих дневниках сравнивал с новым охотничьим ружьем, которое во время частой стрельбы обязательно немного подпортится и получит на своих зеркальных стволах «нестираемые пятнышки». Почему так бывает? На охоте случаются нестандартные ситуации, незапланированные встречи, которые неизбежно сказываются на поведении собаки. За ружьем нужно следить, постоянно его чистить. Только при таком условии оно будет долго и безотказно служить. Легавую собаку тоже необходимо всегда поддерживать в рабочей форме. А для этого самое лучшее — при любом удобном случае выбираться в поля и луга, снова и снова проходить уже многожды пройденное. «Моя немецкая легавая Кента, — рассказывает Пришвин, — была натаскана мной в одно лето по болоту и лесу, на втором поле она идеально работала, в конце третьего поля я убил вальдшнепа и велел его принести. Но вдруг этот убитый вальдшнеп ожил и низенько полетел вдоль опушки. Кента без труда его догнала и принесла. Собаку нельзя было и наказывать: она в совершенстве сделала то, что ей велели. На следующее, уже четвертое поле, Кента бросилась после выстрела за убитым чернышем. А еще на четвертом поле я до крайности увлекся болотной охотой, а когда вернулся к лесу, то Кента и в лесу стала ходить широко карьером и пропадать... И это вторая досада, вторая раковина, обретенная во время охоты. Вот почему, имея продолжительный опыт, я говорю, что охота портит собаку». Где найти подходящие уголья для натаски

собаки? Сегодня это непросто. Необходимо, чтобы в тех местах была птица. Лучшей дичью для охоты с легавой испокон веков считаются кулики. Большой знаток ружейной охоты Сергей Аксаков выделял бекаса, гаршнепа и дупеля. Самый желанный трофей, как считают многие охотники, как раз последний — дупель. Помните, у Сергея Есенина в «Анне Снегиной»:

*Я сам-то сейчас уеду
К помещице Снегиной... Ей
Вчера настроил я к обеду
Прекраснейших дупелей.*

Аксаков в «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» объясняет: «Его всегда называют дупелем, чему и я последую: хотя это последнее название и неправильно, но короче и удобнее для произношения. Я отдал первое место бекасу, но не все охотники со мною согласятся. Обыкновенно предпочитают дупеля, который чуть не вдвое больше (что показывает и немецкое его название), а это не безделица в охоте. Дупель гораздо жирнее бекаса, следовательно, вкуснее, подпускает охотника и собаку ближе, выносит стойку дольше, летит тише и прямее. Вот причины, почему охотники считают его первую, лучшею болотную дичью».

Дупель обитает на заболоченных, «потных» полях, в низинах, по долинам рек, на заливных лугах. Там, где земля мягкая и влажная. Чтобы он мог доставать всяких червячков и жучков, втыкая в нее свой длинный нос. В наших краях он задерживается недолго — прилетает в мае, когда уже тепло и все оттаяло, а улетает в августе. Застать его у нас довольно сложно. Этому требуется специально посвятить и время, и усилия. Однако за короткий период пребывания здесь дупель должен успеть не только вывести и вырастить потомство, но еще и наестся до отвала, дабы запастись приличной прослойкой жира. Охотники говорят, что жир у него бывает до клюва. Зимует дупель на юге Африки, а добирается он туда безостанов-

М. Пришвин с одной из своих охотничьих собак. 1948–1950

Самые беспокойные деньки наступают летом для легашатников — владельцев собак легавой породы. Необходимо как следует подготовиться к охотничьему сезону — и хозяевам, и их питомцам. Последние набирают боевую форму, подрастерянную за период вынужденного отдыха

вочно, летит без перерывов на еду и отдых. Понятно, что для такого перелета нужен большой запас сил и энергии. Вот с этими-то особенностями и связана привередливость при выборе мест обитания. Мало того, что птица ищет влажные места, но ей еще требуется, чтобы луга и поля были обязательно окошены. В высокой траве, в некоси, дупель не живет. Кроме того, ему нужно, чтобы по лугам и полям, которые он облюбовал, паслись стада коров, которые бы рыхлили и унавоживали почву. Повсеместное искусственное осушение болот и водоемов существенно сократило количество пригодных мест для обитания дупеля. Поля стоят неокосенные, заросшие бурьяном, стадо в деревне — редкость. Прибавьте к этому бесснежные зимы и засушливые летние месяцы, и станет окончательно ясно, почему природа медленно, но верно скудеет. Все в нашей жизни взаимосвязано. Разумная деятельность человека на земле вовсе не является причиной сокращения численности диких животных и птиц. Наоборот, развитое сельское хозяйство и правильная организация охотничьего дела необходимы не только людям, но и окружающей нас живой природе.

ФОТО: PHOTOPRESS

Каша по обету

Максим Сырников

Ячмень у нас заботливо выращивают с дохристианских времен. И какие бы поздние ассоциации к этой старинной и традиционной теме ни примешивались (например, связанные с плохо приготовленной для солдат «кирзовкой»), ячменные каши всегда были и останутся неперменной составной частью нашего национального меню. Ибо в них — при известных условиях — и высокая питательность, и сугубая полезность, и особый, ни с чем не сравнимый вкус.

КОГДА-ТО в наших краях был такой обычай (с различными местными вариациями): в конце июня, в день Аграфены Купальницы или чуть позже, на Ивана Купалу, девушки, собравшись вместе да прихватив с собой так называемую обетную кашу, шли в ржаное поле. Они обходили посевы, время от времени останавливались, чтобы совершить посреди полей особую трапезу. В Новгородской губернии такую кашу иногда варили непосредственно в «столовой» под открытым небом. Однако чаще всего запасались ею загодя: толкли в ступе ячмень, ставили на костер большие котлы. А готовое блюдо в горшочках несли в поле. Эти во многом ритуальные действия играли на Руси настолько заметную роль, что удостоились особого упоминания в очень краткой статье (посвященной каше как таковой) словаря Брокгауза и Ефрона. Составители почтенного издания обращают внимание читателей на то, что обетную кашу «едят по возвращении из бани или после купанья», что она

«готовится с особыми символическими обрядами», «крупя для этой каши толчется накануне, для чего (в Костромской губернии) собираются девушки; иногда кашу варят в складчину».

Почему обетная? С древнейших времен обряды, связанные и с приготовлением каш и их вкушением, нередко сопровождались обращениями к высшим силам (клятвами, заклинаниями), всевозможными обещаниями Богу и друг другу, а также творимыми по обетам богоугодными делами — например, угощением нищих и малоимущих.

Ячменная каша варится как из целой крупы, всем знакомой перловки, лишь очищенной на крупорушке, так и из ячневой, дробленной. Обе разновидности любимы нашим народом с глубокой древности. Перловку томили часами с молоком и сливочным маслом, получая особую «пуховую» кашу, нежную, с легким розовым оттенком. Ячневую иногда делали сладкой, сдабривая медом и маком. Именно в июне, в Петров пост, такая каша весьма уместна.

ФОТО: PHOTOPRESS

Ячневая каша с маком и медом

Ячневая крупа

Мак — половина стакана

Мед — половина стакана

Мак залить стаканом кипятка, распарить в течение нескольких минут, затем воду слить, мак растереть в ступке.

Сварить ячневую кашу.

Перемешать ее с маком и медом.

Затем просто довести до кипения на плите. А можно выложить на сковородку и подержать в духовке до появления корочки.

Едят такую кашу, полив ее растительным маслом.

Своя

ИЮНЬ 2015

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Барщины